

Няня для дочки

ОЛИГАРХА

16+

АННА ГУР

Анна Гур

Няня для дочки Олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68451737

SelfPub; 2022

Аннотация

– Отдай мне ребенка, – проговаривает жестко, а я прячу девочку за спиной. – Нет, – отвечаю едва слышно. – Ты не хочешь отдавать мне моего ребенка? – рявкает так, что у меня сердце кровью обливается, но я чувствую, как маленькие ручки обнимают меня, поддерживают и отвечаю отчаянно: – Без меня девочка никуда не пойдет. Глаза у босса темнеют, наливаются яростью, когда он цедит в ответ: – Ты сама подписалась под это. Собирайся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	46
Глава 4	65
Глава 5	77
Глава 6	88
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Анна Гур

Няня для дочки Олигарха

Глава 1

Зоя

– Я ненавижу своего босса! Чтоб ему икалось!

Бурчу в сердцах, пока нащупываю одной рукой трезвонящий мобильник. Пренеприятный звон таймера будильника никак не останавливается и единственное, что у меня получается – это уронить телефон на пол.

Глухой стук действует на сознание, и я, наконец, подрываюсь с кровати. Проверяю, не разбился ли мой старенький истерзанный серебристый друг. Нет, цел. Он у меня даже полет со второго этажа пережил.

Откладываю телефон. Сердце стучит надрывно. Я словно во сне стометровку пробежала.

А все он! Демьян Сергеевич Коршунов. Его Величество владелец всея "Нефть ДСК".

С того момента, как олигарх прикупил полгорода, а заодно и сел в кресло генерального нашего холдинга, моя жизнь превратилась в ад.

Причем капитальный.

Ах да.

Я, к слову сказать, нерадивая помощница этого самого генерального. Зорьян Пална, как он называет меня.

И знает ведь, зараза, что у меня от подобного обращения глаз дергается!

Нет, не один, а даже два! Все потому, что вспоминаю, что сегодня мне опять весь день придется лицезреть волевое лицо лощеного красавца, рядом с которым любой мужчина-кин звезда озадачится комплексом неполноценности.

Мой босс идеален во всем. Вплоть до зубного скрежета педантичен и ему всегда все не так!

Все, что я ни делаю, он заставляет исправлять по сто пятьсот раз! И хоть бы уволил!

Но нет! Я незаменима! Зорьян Пална, сюда, Зорьян Пална, туда! Тьфу ты!

А я словно слышу: "Фас, Зорька! К ноге! Место!".

Уууу. Так бы и настучала по его холеной головушке.

В наичудовищнейшем настроении, которое преследует меня с тех самых пор, как в моей жизни появился новый генеральный, я шлепаю под душ.

Вода бодрит. Выхожу из ванной и принимаюсь наводить марафет. Как вдруг вспоминаю наш недавний разговор с боссом.

Стоит мне наклониться и поставить перед генеральным чашечку кофе, как слышу ироничное:

– Зорьян Пална, на работе следует волосы все же держать собранными, – проговаривает властный босс, и фиксирует

своими глазищами, как моя длинная золотистая прядка с рыжинкой случайно проскальзывает по его дорогушему глянцево-му столу.

Вспыхиваю. Отстраняюсь. Виновата, конечно, но все потому, что он ни на миллиметр не отстранился и мне пришлось перегибаться.

Но кого это интересует!

– Всенепременно, в следующий раз так и сделаю, господин Коршунов. Прошу прощения.

Улыбаюсь мило и жалею, что ему в чашку волос не попал! Тогда бы, может, этого превосходства в темном взгляде убавилось бы.

Хотя с Коршуновым подобное вряд ли прокатит. Вот Коршун он и есть. Нос даже походит на клюв породистой хищной птицы.

Рост высокий и темно-каштановые волосы, зачесанные назад.

Слишком идеальная красота.

На маньяка смахивает. Из одного старого фильма про, так сказать, "мало говорящих ягнят".

Но... когда босс молчит, смотрю я на него и пальчики на ногах поджимаются.

Черт!

"Окстись, Зой!" – как говорила моя бабка, царство ей небесное.

Возвращаюсь в реал. Утренняя перезагрузка перед зерка-

лом, в которое смотрюсь, в самом разгаре. Изучаю свое отражение. Нос чуть вздернутый, овал лица – сердечком, глаза светлые, серо-зеленые и золотисто-рыжие прядки, которые сейчас, потяжелев, облепили вполне себе симпатичное лицо.

Вроде не уродина, работающая, родители во мне души не чают. Временами. В свободное от моих косяков время.

А вот личной жизни нет. На ней большой такой строительный болт стоит с закрученными гайками. А все потому, что я на вредной работе.

Очень вредной! У меня босс – тиран!

Опять уплываю в разговор, который так взбудоражил на-медни:

– Я предпочитаю классические прически у своих сотрудниц, – вскидывает четко очерченную бровь и взгляд у Демьян Сергеевича в этот миг темнеет.

Страшный он порой. До мурашек.

– Например? – спрашиваю, чуть растягивая губы в улыбке. Политкорректность наше все.

– Например, жгут на затылке. Зорьян Пална.

И ведь я Зоя Павловна. У босса великолепная дикция! Когда рядом люди, выговаривает он мое имя-отчество верно. Не прицепиться. Без запиночки, а вот когда я остаюсь с этим Коршуном наедине...

Брр... лучше не думать об этом всем.

– Соберите волосы.

Опять воскрешается в мозгу бархатистый тембр голоса

брутального босса, морщу нос, даже зубы начинают болеть от напыщенной идеальности Демьяна Сергеевича.

Стоп!

– Мне, в конце концов, двадцать три, а не семьдесят пять, господин олигарх!

Высовываю язык своему отражению, высушиваю волосы и поднимаю их на затылке, оставляя несколько прядей в свободном полете вокруг лица.

Вроде и исполнила приказ его Демоничества, пардон, Демьяншества, ну хорошо... пожелание Демьяна Сергеевича реализовано, волосы собраны на затылке, но все же я делаю это по-своему.

Топаю из ванной и надеваю белую блузку, черную юбку-карандаш. Не забываю колготки и туфельки на среднем каблуке.

Я бы ходила на работу в балетках, да чего уж там, может быть, и на велике гоняла, благо у нас такие помещения огромные, с размахом, и территория позволяет. Это я к тому, какой кросс ежедневно пробегаю и как болят ножки к вечеру!

Все потому, что я на вредной работе!

Но Демон Сергеевич запретил мне надевать кроссовки под деловой костюм, и теперь ношу вот каблучки, но хоть устойчивые, на хорошей колодке, с супинатором. Ползарплаты за них отдала.

Гоняет меня его Звершество нещадно, а я ничего, дер-

жусь. Не сдаюсь. У нас с ним вооруженный нейтралитет. Ну, с его стороны нейтралитет, а у меня полные боевые действия каждый день на полигоне офиса.

То от его бесконечных любовниц тире моделей тире актрис отбиваться приходится и кабинет босса защищать, то к нему такие личности мафиозно-бандитской наружности шастают, что хоть под стол лезь и прячься, а мне нельзя!

Я – референт Демьяна Сергеевича Коршунова. Одного из богатейших и влиятельных людей не только столицы, но и страны.

С этими вот мыслями я забираю сумочку и лечу вниз по лестницам.

Чуть не спотыкаюсь, когда телефон звонит, принимаю вызов от коллеги Петра.

– Николаева, спасай! Горим! – голос мужчины взвинченный. Писклявый.

– Где? Что? Только не говори, что нам спалили офис? – отвечаю на бегу.

– Хуже! Просто пипец случился! Мы твой отчет стерли! Нога остается в воздухе. Я торможу буквально на лету и застываю в комичной позе – раскоряке.

– Повтори. Вы мне проект запорили?! Мой?! Тот самый?! Дыхание в трубке напоминает фырчащий паровоз.

– Ну ты же дала флешку, чтобы мы к материалам фотоотчет добавили. Ну так вот. Пока работали, внезапно случился “упс”...

– Упс?! – протягиваю в ответ и почему-то улыбаюсь.

Оскал кровожадный – зуб даю.

– Прости, Зой.

– Ты понимаешь, что Демониюка меня прибьет?! На лоскуты порежет, пустив через офисный измельчитель вместо бумаги!

Понимаю, что я в пролете полном! Босс под личную ответственность документы давал, чтобы я оформила все в проект, который должен быть представлен на суд партнеров уже сегодня.

– Мне конец...

Выговариваю грустно и перестаю спешить на работу. Куда уж спешить, я, вероятнее всего, без пяти минут безработная.

Приземляюсь прямо попой на ступеньку. Сажу на холодном, хоть бабуля с детства говорила, что нельзя на холодном-то, мне детей еще рожать.

А у меня времени нет даже на нормальную личную жизнь.

У меня босс!

– Зой?

– Тут я.

– Ты не переживай...

– Я все ночи на проект этот убила, а теперь ты мне говоришь, что случился “упс” и все насмарку! Я не дублировала нигде информацию.

Она была секретной...

Была да сплыла.

Я доверила ее криворучкам...

– У тебя нигде данные не скопированы? – задает насущный вопрос Петр.

– Лучше бы упражнялась в промышленном шпионаже, тогда бы хоть на запасной флешке инфа бы сохранилась, – не понимаю, что выдаю мысли вслух и громко всхлипываю.

– Зой, ты что, плачешь?!

Интонация у Петра такая, что мне кажется, я его прифигевшее лицо прямо сейчас перед собой вижу.

– Нет, – вру и опять всхлипываю.

– Мы решим вопрос. Есть у меня друг один. Программист. Поможет. Восстановим, Зоя! Твой ноутбук нужен. Он ведь при тебе?!

– Все свое всегда с собой! – отвечаю лозунгом то ли древних спартанцев, то ли девизом Сашки Македонского, а нет. Спартанцы – мимо.

Собираю свои разбегающиеся мысли, но они как таракашки в страхе за сохранность собственной жизни разлетаются.

– Петя, ты понимаешь, что Демьян Сергеевич сегодня возвращается аккурат к переговорам? Мой проект должен лежать у него на столе, я даже не хочу думать, что он с нами сделает за такой промах!

Поправочка! Не с нами! А с одной нерадивой помощницей в моем непутевом лице. Где там сказ про тридцать три несчастья – так это про меня.

– Есть хорошие новости, – выдыхает Петр. – В Швейцарии

нелетная погода. Объявлена угроза шторма. Так что частный борт Демьяна Сергеевича задержится.

Информация обрабатывается в моей голове со скоростью света. Подрываюсь с места и бью себя по попе. Нет-нет, не самобичевание. Просто пыль стряхиваю.

– Короче, Николаева. Я за тобой еду. Потом быстренько к моему другу заедем. Ты ведь разработкой на своем компе занималась, так?

– Да, но я все загрузила на флешку, и Демон приказал все подчистить с моего ноута, так как я его домой с собой для работы забираю. Чтобы утечки не было. Мне кажется, он никому не доверяет...

– Решим вопрос! Главное, ноут не забудь!

Я выхожу во двор и спустя несколько минут подъезжает серый седан, Петр сигналит, и я быстренько проскальзываю на пассажирское сиденье.

– Гони!

Командую я и водитель плавно вжимает педаль газа. Спустя час мы уже сидим над моим ноутбуком вместе с парнишкой в огромных очках, в волосах будто с цунами прошел, которого ласково именуют Даня.

Спустя два часа мы все еще сидим.

И да, спустя три я уже бегаю белочкой по комнатке, уставленной всякими прибабасами и частями компьютеров.

Количество кофеина в моей крови растет, а надежда на то, что Демон Боссович меня не укокошит, стремится к нулю

Когда я уже мысленно себя закапываю и оплакиваю свой хладный трупик, Данила-мастер, наконец, выдает:

– Есть!

Мы с Петром не сговариваясь нависаем над парнем, который победно шлепает пальцем по клавиатуре и экран выдает мне мой родимый многострадальный проект.

Почти плачу, пока Власов выдыхает. Нагоняй от Демьяна Сергеевича отменяется.

– Пришлось с процессом повозиться, с черных ходов походить, пиратки выкатить, и надо бы посмотреть сам файл, подчистить, но это время, – воодушевлённо вещает программер, но Петя его резко тормозит:

– Времени нет! Файл есть! Спасибо тебе, друг. Век не забуду. С меня должок!

Пока я закрываю ноут и запикиваю его в сумку, Даниил еще пытается вразумить нас:

– Там косяки могут быть, нельзя так. Дайте хоть до конца доделать. Контент проверить! Баги могут быть!

Но мы его уже не слушаем. Петр отвечает на звонок, и мы летим на улицу, садимся в автомобиль под вопли коллеги:

– Как?! А как же погода... Я понял.

Власов откладывает трубку и бросает на меня косой взгляд.

– Зой. Только не бей.

Говорит, вжимая голову в плечи, а я кошусь на рыжеватого-лысоватого мужчину средних лет.

– Что еще ты стер?!

Вздыхает и выдает обреченно:

– Да нет. Хуже. Босс. Прилетел.

Пауза. Нет-нет. Не музыкальная. Хотя, да. Пожалуй, впо-
ру реквием играть.

– В смысле?! – выдыхаю едва слышно.

– В прямом.

– А как же отложенный рейс из-за погодных условий?! –
задаю вопрос и глаза у меня становятся с блюдца.

– Нашему генеральному даже шторм не указ. Прилетел.
Звонил из аэропорта. Сделку он не пропустит. А твой отчет
там...

Петр не договаривает, в ту же секунду звонит мой телефон
и салон заполняет мелодия, очень специфическая, заставля-
ющая Петра в шоке уставиться на меня.

А я что?! Я ничего! Моцарта просто люблю! Похоронный
марш.

Только стоит глянуть на экран, и я холодею. На аватарке
высвечивается лицо Демьяна Сергеевича и мое женское сер-
дечко пропускает удар.

Красавец. С пронизательным взглядом синих глаз. Босс
действительно выглядит на миллион, хотя у него на счету
миллиарды имеются, список «Форбс» и прочие радости жиз-
ни олигархов.

Рассматриваю фотку язвы-босса. Ну как же можно быть
таким брутальным красавцем снаружи и таким редкостным

упырем изнутри.

Взгляд с прищуром, волевой подбородок и тоненький шрам на скуле полумесяцем придает мужчине какую-то особую эффектность.

Только у меня на ледяное обаяние босса иммунитет. Однако когда отвечаю на входящий вызов, вся моя бравада теряется в коротком:

– Да-а, – никак не могу справиться с собой.

– Зорьян Пална. Мы укладываемся в график? Что по встрече с японцами?

Почему у моего босса даже голос сексуальный, с хрипотцой? Словно он его сорвал во время упражнений в горизонтальной позиции, наверняка с очередной моделью.

– Д-да...

И почему я блею всякий раз, как секси-босс звонит мне?!

– Что “д-да“, Николаева?

– Все по плану. Встреча с японцами подготовлена.

Я не лгу, конечно. У меня просто доклад в попито, «а в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо», да.

– Отлично. Тогда к моему приезду все детали встречи должны быть проработаны. Проект показан в лучшем виде. Перед корпорацией открываются новые горизонты. Сейчас именно тот момент, когда мировой рынок готов к новым оборотам.

– Конечно.

Опять отвечаю утвердительно, пока в голове щелкает пе-

редатчик и высвечивается баннерная надпись на весь экран:

Как?! Как, черт возьми, ты это успеешь?!

Уже почти убираю телефон от уха, но Демон Боссович, словно испытывая пределы моего терпения, продолжает:

– Раз вы успеваете, Зоя Павловна, заскочите в мой любимый кафетерий и закажите мне американо с корицей. В Швейцарии одно сплошное пойло было, хочется своего – привычного.

Так купи этот кафетерий и живи в нем, чтобы не гонять меня вечно за своим кофе!

Хорошо, что по привычке мысли вслух не лягнула.

Босс отключается, а я морщу нос.

Уже представляю, как бегу в толпе, наперевес с сумкой с ноутом в одной руке и с кофе для босса в другой.

Все как в лучших голливудских фильмах. И главное, в конце бега каблучки не обломать и на пол не шваркнуться, в стиле мисс Стилл, аккуратно перед ногами босса. Ну и его японских партнеров не шокировать нашими развлечениями.

Свят-свят. Надеюсь все же, Демьян не Дориан, или Дамиан как там этого Грея звали. Убей, не помню.

Тьфу ты! У них даже имена похожи.

Черт. Надеюсь, босс не фанат этого фильма.

Так, стоп! О чем я?! Ах, да!

– Да чтоб тебе икалось! Деспот!

Шиплю дикой кошкой. Пока Павел пытается объехать заборы. Мы оба понимаем, что дело дрянь. В офисе мне нуж-

но быть раньше Коршунова, чтобы успеть подготовить все и встретить босса, как верная жена из командировки: с улыбкой на губах и чашечкой кофе в руках.

Главное, туда не поплевать, конечно.

Утрирую. Я такого не сделаю. Ну ладно, яд сцеживать также не буду.

Машина Павла, наконец, подъезжает к самому центру. Нас встречают небоскребы из металла и стекла.

– Останови, пожалуйста, у кафетерия. Я выйду.

– Здесь парковаться нельзя. Штрафы бешеные насобираю, – отвечает коллега.

– Я знаю. Мне Демьян Сергеевичу кофе нужно принести. Как раз пройдуся. Успокою нервы.

Мужчина кивает и притыкается к обочине. Выхожу из машины.

– До встречи на работе, – улыбается и подмигивает, на что я лишь скупно растягиваю губы.

Выводить меня на эмоции и заставлять кипеть от чувств способен только один человек. Мой босс.

Разворачиваюсь на каблуках и иду в сторону очень миленькой кафешки. Полосатый навес во французском стиле и надпись на стеклянных дверях контрастируют со всем, что рядом находится, а малюсенькая веранда украшена живыми цветами, растущими в горшках. Уголок живой природы, где люди общаются, попивая ароматный кофе. Кофейня милая. Далекое не пафосная. Даже удивительно, как она умудрилась

вписаться в дизайн столичных железных башен.

Также и поразительно, что мой босс-олигарх любит кофе именно из этой забегаловки.

Вопрос, как он вообще там оказался и решил себе заказать бодрящий напиток? Обычно для него и его пассий я бронирую лучшие рестораны и элитные места, клубы.

Причем пару раз приходилось выкупать залы целиком, чтобы босс спокойно гулял со своими приятелями. Словом. Я про то, что обитатели небоскребов, владельцы пароходов и корпораций не ходят в обычные забегаловки, но Демьян Сергеевич во всем отличается.

Демон. Деспот. Я ему много прозвищ придумала и самое странное и смешное, что они все прижились в коллективе и теперь многие за глаза называют олигарха моими фразочками.

Ну и поделом Демону Боссовичу. Хоть так отыгрываюсь за свои бессонные ночи за компьютером и работу, которая стала круглосуточной.

Мне бы попытаться завести хоть кого для здоровья, как советую подруги, но у меня просто физически не остается сил ни на что иное.

Однако приятно думать, что работаю я на свое будущее. Все же помощник Демьяна Коршунова. Многие за эту должность убиться готовы.

Вернее, убить. И почему-то меня. Женский коллектив, говорят, очень часто напоминает серпентарий с отменными га-

дюками.

Многим не по душе, что Демонюка выбрал меня к себе в помощницы, многие надеялись присесть на тепленькое место, причем в буквальном смысле.

Несколько девиц вылетали с собеседования и вовсе полу-голые.

Помню, как босс вышел вслед за очередной такой длинноногой моделью, которая улепетывала так, что даже пятки не то, чтобы сверкали, а вовсе не видны были из-за скорости.

– Ты ведь работала секретарем у предыдущего владельца вашей конторы? – вопрос нового босса застаёт врасплох и заставляет приподнять голову от документов, которые я только что штудировала. Усиленно. Чтобы на гламурную брюнетку не пялиться.

– Да. Пока исполняю обязанности вашей помощницы.

Говорю чуть заторможенно, рассматривая высокого мужчину, и почему-то страшно оторвать взгляд от его внимательных глаз, которые скользят по моей фигурке в строгой блузке с бантом у горла и costume.

Демьян Сергеевич слегка морщится, словно лимон ест, и мне почему-то становится дико обидно, когда он выдает:

– Ладно, сойдешь, считай, что прошла интервью. Станешь моей постоянной помощницей.

Не отвечаю ничего, да босс и не ждет. Разворачивается на пятках и идет в свой кабинет, берется за ручку двери, но оборачивается в последний миг, по привычке приказывая:

– Смотри, чтобы больше подобных девиц, любящих оголяться в самых неожиданных местах, ко мне не входило.

Вливаюсь в поток спешащих людей и на мгновение легкий ветерок ударяет в лицо, а я лишь подставляю лицо и улыбаюсь прохладе.

Захожу в кафешку и встречаюсь взглядом с симпатичным барменом.

– Что желает красавица? – улыбается во все зубы молодой парнишка и окидывает меня весьма характерным мужским взглядом.

Расплачиваюсь, улыбаюсь милому парню и выхожу на улицу. Я пытаюсь уговорить себя, что все обошлось, что я успеваю, но все же время поджигает. Я уже давно должна была быть на работе, а переговорная должна была быть проверена, чтобы у всех были бумаги, ручки, вода, и чтобы проектор работал.

Повезло, что хоть босс опаздывает. Если бы он застрял в своей Швейцарии хоть на денек, было бы вообще идеально, но демонюка босс слишком пунктуален. Ему даже матушка природа не рискует палки в колеса совать.

– Ничего. Ничего. Справлюсь.

Но самое главное, у меня нет времени проверить проект. Выдавать боссу сухой восстановленный из памяти компьютера документ страшно. Словом, мыслей много.

Я успеваю хорошенько известись, пока стою на светофоре и начинаю переходить дорогу. Внезапно отмечаю, что никто

не переходит вместе со мной, толпа остается на месте и люди на другой стороне дороги начинают мне что-то все разом кричать.

Пара парней в костюмах машут руками!

Как дура поднимаю чашечку кофе и по инерции салютую ребятам. Я словно в трансе пребываю от своих мыслей и уличного шума. Все на замедленной пленке проскальзывает.

А еще я успеваю удивленно подумать, что посторонние люди со мной решили все разом поздороваться...

Но все же когда мозг включается, и я смотрю в ту сторону, на которую указывают прохожие, меня накрывает ужасом.

Замираю как вкопанная. Наконец, до сознания доходит страшный сигнал черного внедорожника и скрип колес, которые, вероятно, пытаются остановить летящий на меня матово-черный метеор...

Глава 2

Я смотрю как в замедленной съемке. Почему-то отчетливо вижу хромированный бампер, даже номера, как сказали бы мои подружки – блатные, зеркальные.

Отмечаю, как блик ударяет в капот и солнечные зайчики слепят глаза.

Секунда, растянутая в вечности, и мыслей тьма, мне кажется, что я даже успеваю повернуть голову в сторону вопящей женщины, которая, видимо, уже заранее предсказывает удар, который я все-таки получаю.

Боли не чувствую. Просто отмечаю, как стаканчик с кофе вылетает у меня из руки и отправляется в полет, чтобы рухнуть на лобовое наглухо затонированное стекло внедорожника и окрасить дорогуший экстерьер автомобиля художественной кляксой. Только спустя какое-то мгновение я понимаю, что шлепаюсь на асфальт.

Сдираю кожу на ладонках и упираюсь ими, торможу свое падение, резко болит коленка.

Я лежу плашмя на асфальте и прихожу в себя после удара. Колготки, вероятнее всего, порваны, ощущаю, как щиплет в конечностях, а на глазах наворачиваются слезы.

И словно опять включается звук. До меня долетают крики

– Куда прешь, дура?!

– Эта идиотка сама на красный переходила...

– Девушка! Она жива?

– Да не сильно приложило-то...

– Мужик врубил по тормозам, успел...

– Вот из-за таких вот стерв потом водителей во всем виноватыми делают...

Только все эти голоса на заднем фоне. Доходят как из тумана, а я почему-то продолжаю рассматривать асфальт, замечая неровности и шероховатости поверхности.

– Черт...

Выдыхаю сквозь зубы и слышу рядом злое:

– Что “черт”?

– Ноготь сломала, – отвечаю заторможенно, глядя на указательный палец, где от моего нового маникюра остался один огрызок.

– Ах, ноготь... – этот голос становится совсем глухим, тихим, угрожающим и ... до безумия знакомым.

Я замираю, даже головы не поднимаю, продолжая все так же рассматривать пыльный асфальт в микрорасщелинах.

Потому что – страшно!

Да-да. Мне секундой ранее не так страшно было, как сейчас. Когда слышу такой проникновенный глубокий голос.

Ощущаю крепкую хватку на локте. Меня поднимают. Хорошо, что хоть не встряхивают, как куклу. Ощутимо болят все косточки. Особенно локти, коленки и ладони.

Жжет. Как в детстве, когда я разбивала свои излишне длинные конечности на площадке.

Не поднимая головы, молча осматриваю свои руки. Вижу сукровицу. Не критично, но неприятно, а потом почему-то инстинктивно смотрю в сторону дорогущей машины, чтобы понять, не сломала ли чего, но ничего не выдает столкновения с моей тушкой, кроме как запачканное лобовое стекло и капот.

– Живая?

Опять этот голос, от которого сердце в груди совершает кульбит и мой подбородок цепляют пальцы. Заставляют оторваться от созерцания внедорожника и, наконец, заглянуть в ярчайшие синие глаза, которые стремительно темнеют, превращаясь в черные ямы.

– Ик...

Вырывается из враз пересохшего горла.

– Демон...ой... Демьян Сергеевич?!

Попадать под автомобиль, оказывается, не так страшно, как встречаться с его владельцем.

Глаза босса как-то сильно распахиваются, а ноздри аристократичного орлиного носа раздуваются. Вблизи босс просто дьявольски красив. Но сейчас острые, выпирающие скулы на глазах белеют. Ярость. Чистая. Животная. Это именно она. Губы у него сжимаются. Нижняя, капризно пухлая, сейчас стремительно превращается в тонкую линию.

У него зрачки начинают расширяться. Покрывают радужку стремительно и вызывают паническую атаку у меня. Я как жертва в руках расщипывающего хищника. Олигарх прищу-

ривается, словно прицеливается, и взгляд у него отталкивающий, ледяной просто. За холодными обжигающими синими льдинами будто огонь вспыхивает, испепеляющий меня дотла.

Чувствую, как пальцы босса, все еще поддерживающие меня за локоть, смыкаются сильнее, словно цепкая хватка, пересекающая мой возможный побег.

Хотя как и куда мне бежать, поковылять разве что могу. И то это еще под вопросом. Могу ли?

Постепенно шок начинает спадать, и я понимаю, что вокруг нас продолжают проезжать машины, объезжая наше ДТП, сигналият, но люди не подходят.

Вероятнее всего, этому препятствуют мордовороты Коршунова, которые у олигарха числятся в охранниках.

Выдыхаю и в этот момент мой босс медленно отпускает мой подбородок и почему-то убирает выбившуюся прядь у меня с лица, проводит по моему лбу.

Не знаю. Может, я успела еще и расшибить себе голову.

Иначе почему эти синие глаза смотрят так пристально?!

Словно босс впервые вообще обратил на меня внимание и хочет понять, кто перед ним. Знакомая незнакомка. Подчиненная. Серая мышь, которую олигарх не особо и примечает.

Видимо, чтобы Демон Боссович меня заметил, нужно было броситься под колеса его автомобиля.

Мы молчим. Вокруг поток людей, который проходит, обходя нас по хорошей дуге, все так же сияет солнце, но что-то

меняется, или у меня аффект, но я просто стою и смотрю в глаза своего босса, словно под гипнозом, пошевелиться даже не могу. Ни вздохнуть, ни продохнуть.

Наконец, спохватываюсь и спасаю себя от пронизательных бешеных глаз Коршунова, опускаю голову.

Полное фиаско, Николаева. Уволит. Без права на пособие по инвалидности, которое мне светит. Я еще не уверена, что легко отделалась.

Пока мои обычные мысли шустрят в голове, я рассматриваю темно-синий галстук мужчины и белоснежную сорочку, замечаю пряжку ремня и дорогушие туфли, начищенные до блеска, и, наконец, дохожу до своих коленок. Тоже в крови и колготки превратились в сплошную рвань.

Морщусь, понимая, что их еще отдирать придется от поврежденных участков кожи.

И вправду, как в детстве, больно и со слезами, но тогда была рядом мама, которая дула на ранку и прикладывала тампон с перекисью.

К мамочке хочу. Домой. Под теплое крылышко. А не в руки злого босса, который пока даже пары слов не сказал.

– Цела?

– Извините меня...

Отвечаю робко и в ответ тишина. Напряженная. Глухая.

А я опять смотрю на дорогушие ботинки, к которым, видимо, и пыль не прилипает, и в глазах появляются слезы. Я кажусь себе вдруг такой жалкой. Подбитый воробушек в ру-

ках коршуна.

Никто, ни одна душа не спешит нарушить наше странное уединение с боссом на многолюдной улице с оживленным движением.

Еще бы. Коршунов человек с самой мощной и опасной энергетикой, которую я когда-либо ощущала, но сейчас что-то неуловимо меняется.

Я чувствую, как его пальцы держат меня достаточно крепко, не убежать мне, а вся ситуация становится совсем уж тяжелой.

– Демьян Сергеевич я...

– Виновата.

Заканчивает за меня фразу мужчина. Жестко. Безапелляционно. В коронном стиле ДСК.

А я лишь вскидываю голову, чтобы удивленно выдохнуть, когда босс с легкостью берет меня на руки и, словно я пушинка без веса, несет меня в сторону застывшего посередине дороги внедорожника...

Расскажи мне кто, что я окажусь на руках у босса и что он меня в свою машину, словно жених невесту, посадит – никогда бы не поверила.

Но стоит бросить взгляд в сторону Демьяна Сергеевича, как наваждение улетучивается.

Генеральный директор “Нефть ДСК” садится рядом и скуппо командует водителю:

– Поехали.

А я вскидываю голову и смотрю в сторону мужчины. Смоляные волосы зачесаны назад. Чуть длинноваты спереди. Смуглое лицо. Видимо, успел позагорать в своей Швейцарии на альпийских склонах.

Да. Я смотрела его фотографии и некоторые из них были сделаны на горнолыжных курортах. Я знаю, что босс виртуозный лыжник. Потому что в Интернете наткнулась на видео, где владелец миллиардного состояния делает тройной кульбит, как профессиональный лыжник.

Широкие плечи облегает темный пиджак, который дает отличный вид на спортивное тело босса.

Орлиный профиль. Хотя нет. Почему орлиный. Как у коршуна и фамилия ему идет. Только вот когда мужчина поворачивается ко мне и смотрит своими яркими синими глазами, я понимаю, что мне пришел звездац.

Капитальный.

Синие глаза слишком внимательные, холодные, пронизывающие.

– Где болит, Николаева?

Вроде и обычный вопрос задает, но глаза по моей тушке сканером проходятся.

– Нигде! – отвечаю со всем пылом испуганного зайки.

Прищуривается. Не верит. Да я сама себе не верю. Сапфировый у него взгляд. Густой. И сейчас, когда веки мужчины сужаются, фокусируясь, мне кажется, его глаза покрываются льдом.

– Насколько помню, ложь не входила в перечень твоих умений, Николаева.

– А вы ведете счет всему, что я умею?

Ляпаю с дури и прикусываю губу. Опускаю голову, сцепляю ладошки на своих раненых коленках.

Щеки обдает теплом. Отчетливо чувствую, что босс наблюдает за мной. Чудно, но именно сегодня он проявляет ко мне больше интереса, чем за все то время, что работаю на него.

– Я веду счет всему, Зоя.

Отвечает запоздало на мой выпад. Кусаю верхнюю губу, потом, наконец, выдаю:

– Простите меня, Демьян Сергеевич. Впервые так... – короткий взгляд в сторону холодного красавца и я передумываю признаваться во всех смертных грехах, – под машину попадаю.

Выдаю первое, что приходит на ум, и босс ухмыляется.

– И простите за то, что испачкала ваш автомобиль, я могу заплатить за мойку.

По мере того, как говорю, брови Демьяны Сергеевича приподнимаются.

По-звериному как-то. Здоровый котяра играет с мышкой, не иначе. То чуть придавливает, слегка душит, затем выпускает из захвата, изучает.

Бррр.

Ужасненько как-то.

– Ты однозначно заплатишь. Николаева.

Ледяной тон прошит колючими иглами равнодушия. Только на дне синих озер вспыхивает что-то странное. И даже усмешка на пухлых губах не смягчает это хищное выражение.

Он словно обещает мне все кары небесные.

Молчание повисает в салоне, отворачиваюсь к окну. Машина как раз плавно въезжает на территорию башни, принадлежащей олигарху.

Заезжаем на подземную парковку. Не ту, которая в общем пользовании. А разумеется, на отдельную.

Демьян Сергеевич выходит из машины, а я тянусь к двери со своей стороны, но она оказалась заблокированной. Впрочем, мой шок не продлился долго. Уже через пару секунд босс обходит автомобиль и открывает мне дверь.

Если бы не сидела, упала бы в обморок. До сих пор не понимаю, как он не приказал кому-нибудь из своих мордоворотов заняться своей нерадивой помощницей.

«На выход, Николаева, или особого приглашения ждешь?!»

Рявкает на меня мой внутренний голос и я, взбодрившись, поднимаю обе коленки и, чтобы не светить перед боссом своими сомнительными прелестями, как исконная английская аристократка, параллельно поднимаю обе ноги и ставлю на лесенку огромного внедорожника.

Ну и, наверное, совершаю фатальную ошибку, потому что

Демон Боссович фокусирует свой взгляд на моих коленках в рваных колготках, которые я ему под нос сую.

Не специально. Правда. Если бы он хоть немного отодвинулся.

Но у него плохо с ориентацией в пространстве, видимо. Он никогда не отступает. Вот и сейчас. Нет, чтобы подвинулся и не давал мне умирать от стыда, но нет. Демон Сергеевич наклоняет чуть голову и с самым деловым видом изучает дырки на моих колготках.

А затем и вовсе крупная мужская смуглая ладонь опускается на мою коленку и пригвозждает к месту.

Я зависаю в шоке, рассматриваю, как длинные пальцы с аккуратными квадратными ногтями проходятся по моей коже.

Он... Он что, мне коленку погладил?!

– Больно?

Босс задает вопрос и вообще из колеи выбивает. Ну точно Дамиан-как-его-там-Грей. Генерального стопудово подобные зрелища будоражат!

Видимо, мои мысли проскальзывают в прифигевшем выражении лица, так как босс опять хмурится, как только мы взглядами сталкиваемся.

– Терпимо, – отвечаю и пытаюсь все же как-то вылезти, но босс не спешит освободить мне дорогу.

– Сама сможешь идти?

– Думаю, да.

Опять окидывает меня с головы до пят придирчивым взглядом и чуть отступает, но стоит мне попытаться вылезти, как сильные пальцы поддерживают за локоть.

Я выбираюсь и стою на своих двоих. Больно, но терпимо. Босс ведет меня к своему личному лифту, не выпускает моей руки из своих пальцев, а я с силой сжимаю свою объемную сумку в руках.

Короткий щелчок и лифт открывается. Мы с боссом проходим в идеальное зеркальное нутро, босс хлопает кнопку своего этажа.

– Мне нужно в переговорную, – отвечаю немного смущенно, – проверить все и...

– В этом виде, Николаева? – и опять эта ирония в голосе. – Так ты мне всех партнеров распугаешь.

Блинк-блинк.

Сигнализирует кабина и створки открываются, мы выходим в огромный белоснежный холл с ярко выраженным решением хай-тек в дизайне.

Рядом снуют сотрудники. Но если появление босса всегда вызывает привычный ажиотаж и резкое повышение трудоспособности у всех сотрудников, то сейчас мой убитый вид заставляет всех осторожно коситься в нашу сторону. У людей явный шок.

Большинство сотрудников прикидывает, лично ли Коршунов расправу устроил или дал команду "фас" своим сподручным бугаям.

– Доброе утро, господин Коршунов.

– Хорошего дня, Демьян Сергеевич...

Здороваются с генеральным, а меня... привычным образом не замечают.

Референт при боссе – мастер невидимка. Как только я перешла в руки Коршунова, став его секретарем, многие мои коллеги резко решили перестать общаться со мной.

Речь именно про женщин. Мне даже показалось, что я разом у них у всех женихов поуводила, не иначе.

Стоит нам дойти до кабинета Коршунова, как шеф отдает мне очередной приказ:

– Кофе, Зорьян Пална, тройной эспрессо и документы по японцам. Чтобы все было на моем столе через семь минут.

Киваю. Педант Демонович. Он даже знает, сколько минут я его кофе заваривать буду.

Быстренько направляюсь к кофемашине, задаю нужную программу, и пока боссу накапывает его утренняя доза кофеина, собираю все необходимое.

Ноги болят, а ладошки все так же жжет.

Мне бы перекусить или бы на крайний случай тампон с йодом и хоть чуточку покоя, но подобной роскоши с Демьян Сергеевичем не светит.

Наконец, забираю кофе и документы. Вхожу в кабинет босса, который стоит ко мне спиной и рассматривает столицу, раскинутую у его ног.

Черт! И зачем я на выходных пересматривала нафталино-

вый фильм про Грея? Он мне теперь в каждом жесте Демона Боссовича мерещится. Посильнее цепляю пальцами чашку с кофе и внимательно смотрю под ноги, чтобы во второй раз за утро не растянуться под ногами у шефа.

Наклоняюсь, чтобы поставить чашку на стол, и меня ведет. Чуть не заваливаюсь, но Коршунов неожиданно быстро оказывается за моей спиной, и сильной рукой обхватывает мою талию, затем сажает в свое черное кожаное кресло, в котором я буквально утопаю.

Смотрит мне в глаза.

– Я сейчас. Мне чуточку поплохело. Сейчас пройдет...

Не знаю, кого убеждаю, его или себя, но желваки на щеках босса начинают ходить. Он резко выпрямляется и вкладывает мне в руки кофе, который я готовила для него же.

– Выпей.

– Что?!

– Кофе попей, Николаева. Это приказ. Тебе надо собраться.

Под ледяным взглядом босса я забираю чашку и делаю глоток. Терпкий напиток бодрит. Я вдруг понимаю, что пальцы у меня дрожат, как и чашка в них ходуном ходит, но кофе помогает.

Опять босс опускает взгляд к моим коленкам. В синих глазах вспыхивает пламя.

Затем Демьян Сергеевич поднимается одним резким движением и отходит от меня, а когда возвращается, я замечаю

в его руках... эм... аптечку?!

Он что, меня лечить собрался?!

– Демьян... Сергеевич? – выдыхаю шокировано. – Это что?

– Неужели непонятно? – отвечает со всем спокойствием и ставит чемоданчик на стол рядом со мной.

Щелчок и открывает. Спокойно берет антисептик и брызгает себе на ладонь, затем, как заправской медбрата, вытаскивает ватку и заливает на нее перекись.

Меня сразу же начинает знобить. Порываюсь подняться, но мужчина пригвождает меня к месту, опустив широкую ладонь на мое плечо.

– Не мельтеши. Николаева, – командует четко.

Коршунов наклоняется ко мне, а затем и вовсе садится на корточки. Дар речи потерян, как, впрочем, и я сама. Глаз оторвать не могу от лица Демона Боссовича. Сейчас он кажется до безумия красивым и порочным. У него шрам на щеке полумесяцем прямо под скулой. Босс просто идеален, даже такая погрешность не портит. Демоническое лицо, а придает лоск, брутальность. В его случае шрам действительно украшает. Слишком совершенен в своем несовершенстве.

– Демьян Сергеевич. Не надо. Я сама... – из последних сил пытаюсь не терять контроль, но голос скатывается в писк, когда его ладонь так по-хозяйски умещается на моей коленке.

– Тихо. Николаева, – опять приказ, но голос у него стал

ниже, парализуя меня.

Замираю, вцепляюсь пальцами в подлокотники, пока мужчина, наконец, опускает взгляд к моим ногам, а затем прикладывает тампон к порезам, кожу начинает жечь сильно. Жмурюсь и выдыхаю с шипением.

– Ай...

– Колготки нужно убрать, – вдруг выдает босс и тянет свои загибающиеся руки к моим бедрам.

– Демон Боссович! – выдыхаю. – Ой, Демьян Сергеевич!

Бросает на меня взгляд из-под длиннющих черных ресниц. Черт. А почему у него такие длинные и пушистые ресницы?! Зависть. Любая девушка удавилась бы за такие!

– Вы... вы что собираетесь делать?! – мой голос теперь взлетает на децибелы, так как сильные пальцы проскальзывают под подол юбки и скользят вверх.

Паника накатывает дрожью. Я дышать перестаю, ярко ощущая касание горячих пальцев к моей коже. Опять делаю попытку вырваться, но рука у босса тяжелая, крепкая, и она так порочно смотрится на моей ноге...

«Очнись!»

Рывкает на меня мое подсознание, и я накрываю своей ладонью крупные мужские пальцы, а сама замираю от контраста. У него смуглая рука, а моя такая бледная.

Контраст. Напряжение повышается. Что-то внутри меня звенит. И я вцепляюсь в эти крепкие пальцы, пытаюсь сбросить.

Пустые попытки. Не сдвинуть.

– Демьян... Сергеевич, – выдохом.

И мужчина поднимает голову, смотрит мне в глаза, а я буквально тону в синеве его радужки.

– Расслабься.

Выговаривает ровно. Но глаза у него полыхают на бесстрастном лице. Темнеют. Становятся насыщеннее. Босс крепче сжимает мою многострадальную ногу, а затем резким движением скользит вверх по бедрам, хватая за пояс и срысывает колготки, отрывает их от кожи, и я кричу от боли, которая впивается иглами.

– Ну. Все-все. Тссс.

Гладит меня по бедру, успокаивая, а я смотрю на коленки, которые начинают кровить.

– Если бы не отодрал этот капрон, было бы больнее, кровь уже начала засыхать, – отвечает на мой немой вопрос и его лицо расплывается, слезы собираются в глазах.

– Ну, тише, девочка, тише...

Шепчет мягко, продолжая ласкать кончиками пальцев мою кожу, которая вмиг покрывается мурашками. Эти касания начинают действовать на меня успокаивающе. Убедившись, что я перестала рыдать, босс принимается за свое дело, действует уверенно, прикладывает ватный тампон к моим коленкам и дует на порезы.

Прикасается ко мне, словно у него все права на мое тело...

Меня начинает колотить, я сжимаю коленки, но сильные

ладони пресекают этот импульсивный порыв.

– Не дергайся, Николаева.

Командует. Обдает льдом интонаций. Чертов Демон!

– Я и сама могу...

– Не можешь. Я уже сегодня достаточно увидел. Кстати, ты мне солгала. Должна была быть в офисе, а сама слонялась по улицам.

– Я ваш кофе доставала, между прочим! – подрываюсь и опять крепкая рука усаживает меня на место.

– Рассказывай. Почему опоздала?

Кусаю губы, чтобы не сказать. Страшно. Коршунов и не таких прихлопнуть может. Его все боятся и это не на пустом месте явно.

Опять смотрит на меня так пронзительно и подозрительно.

Что-то определенно странное творится. Босс еще ни разу не замечал меня. Не смотрел так, как сейчас, и сердце начинает биться в груди совершенно иначе.

Пока мы смотрим друг другу в глаза, Демьян Сергеевич перемещает руку, словно поглаживает мое бедро, но еще до того, как с моих губ сорвется хоть слово, он убирает свою горячую ладонь и целомудренно опускает мою юбку, прикрывая оголенную кожу.

– Вот и все, Николаева.

Поднимается с корточек и поправляет и без того идеальный галстук, а я не могу оторваться от любования боссом.

Немного же мне нужно, чтобы потерять голову и чуть ли не на задние лапки встать, чтобы получить хоть толику внимания неприступной ледяной скалы.

– До свадьбы заживет, Николаева.

– Вашей? – спрашиваю, как дурочка, и Демон Боссович ухмыляется.

– Может, и так, – отвечает многозначительно, а у меня сердечко пропускает удар.

– Пора возвращаться к работе, – опять сталь в голосе.

– Да, конечно, – вскакиваю на свои покалеченные много-страдальные ножки и собираюсь бежать прочь из кабинета босса.

Закатывает глаза.

– Николаева. Ты так собралась работать?! – приподнимает бровь.

– Да...

– Вот в этом грязном ободранном виде и без колготок?

Я что, только что думала, что он красив?! Ха! Нет. Просто изверг! Ничегошеньки в нем нет! Вот совсем-совсем! Уууу, демонюка!

– У меня вид как у девушки, попавшей под машину. Вашу!

Ухмыляется. Берет паузу и рассматривает мою невзрачную подбитую тушку, а меня все подмывает проверить, все ли пуговицы целы на моей кофте, так как босс косится в сторону моего скромного декольте!

Опускаю голову и краснею до корней волос.

Скромную?! Ха. Три раза. Я сейчас боссу демонстрирую неплохие такие виды на свое простое хлопковое белье! Он меня вдобавок сегодня и облапал, а также все, что нужно, увидел, может, на него в суд подать?! «За домогательство», – потирает ручки мой внутренний голос.

Ага, Николаева, мечтай молча. Ты сама видела, каких роскошных женщин выбирает этот мужчина и как избавляется от них, не задумываясь. Моими руками, между прочим!

– Зорьян Пална. Отправьте цветы и подберите бриллиантовый подарок для Карины. Прощальный, – раздается голос босса в воспоминаниях, а перед глазами возникает его холерное скупающее лицо.

Новая пассия наскучила, а ты, Зойка, огребай от очередной модели, которая считала, что в шаге от того, чтобы стать Коршуновой.

Я поначалу жалела этих дам, меняющихся слишком быстро, чтобы упомнить, Карина это, Марина или Арина, а потом очередная рискованная красотка появлялась в офисе и устраивала разнос. Мне. Так как на Коршунова боязно даже взглянуть не так.

Босс никого не пожалеет. А вот подвернувшаяся под руку секретарша – другое дело...

– Что, тварь, рада, что Демьян меня слил?! Да у тебя ни кожи, ни рожи, не надейся, что он на тебя посмотрит!

И враз мне жалеть этих дам перехотелось. Они знали, на

что идут, просто хотели большего, но не на того напали.

– Николаева! – рывкает босс, я возвращаюсь из своего коматозного состояния, одергиваю себя и быстро начинаю вдевать пуговики обратно в петли. Под пристальным взглядом Демона Боссовича это, оказывается, еще то испытание.

Пальцы начинают дрожать, по телу бегут мурашки, но я справляюсь и вскидываю подбородок, смотрю на босса, пока он медленно скользит взглядом по моей фигуре, словно вообще впервые отмечая наличие у меня округлых женских форм.

– Надо же... – наконец, выдает как-то удивленно.

А меня так и подмывает спросить, что он увидел. Чему удивился, но чувство самосохранения, наконец, справилось с шоком и напомнило, кто передо мной.

Коршунов опасный, зрелый мужчина, имеющий репутацию жестокого бизнесмена. И зубоскалить с ним себе дороже.

– Переоденься, Зоя.

Заканчивает свой осмотр Демон Боссович, а меня тянет посмеяться.

– Во что я переоденусь? К сожалению, свой запасной костюм я забыла в другой сумке, – иронизирую.

Босс прищуривается, опять скользит взглядом по моей фигуре и произносит абсолютно равнодушным голосом:

– Раздевайся, Николаева.

Челюсть летит и падает где-то в районе первого этажа

небоскреба. Пальцы тянутся к вороту блузки и вцепляются в нее насмерть. Не отдерет Демонюка, если даже захочет. Вторая рука ложится на живот. Я словно вцепляюсь в свою одежду, как в спасательный круг, и только после этого маневра спрашиваю. Осторожно. Почти не выдавая свою панику:

– Р-раздеваться?! З-зачем?!

– Шлепать буду, – отвечает босс и многозначительно играет бровями.

– Э-э-э...

– Определенно, вы выиграли бы турнир по косноязычию, Зорьян Пална. Раздевайтесь!

– Ик...

Поднимает глаза к потолку, словно ищет там ответы, или же просит у высших сил терпения, чтобы, наконец, рявкнуть:

– Так. Николаева. С вами все понятно.

– Что понятно?!

– Все!

– Что все?!

– Это невыносимо! Плюс ко всему у вас еще и тугодумие?! Или ранний склероз настиг. Может, слишком сильно приложил вас мой автомобиль?

– Может, – вздергиваю подбородок. Демон Босович выдыхает и смотрит на свои часики стоимостью как европейский седан и хмурится.

– Я потерял смысл нашего разговора. Вы мозг уже включите, Зорьян Пална! Проходите в смежный кабинет. Открой-

те шкаф и посмотрите внимательно. Может, это поможет справиться с приступом слабоу... амнезии.

Киваю и прохожу к двери, скрытой в дизайне кабинета так, что кажется, ее и вовсе нет, но я знаю отлично, что рядом с кабинетом босса находится еще один. Там его личная зона релакса. Мой босс педант и трудоголик. Порой миллиардер спит на работе в буквальном смысле этого слова, так что когда я открываю дверь и вхожу в одну комнату, оборудованную всем необходимым, и натываюсь взглядом на высокий платяной шкаф, меня озаряет.

– Конечно...

Тяну за ручку и рядом с идеально выглаженными костюмами босса, сорочками и галстуками нахожу одиноко висящее строгое серое платье.

Как оно здесь оказалось?! Что мое платье делает в шкафу босса?!

Хороший вопрос. А ответ не очень. Я его специально повесила, чтобы отвадить от Демьян Сергеевича очередную нимфо... озабоченную скоропалительной женитьбой с миллиардером модель.

– То есть ты хочешь сказать, что у Демы есть другая?! – вспоминаю, как кричит на меня высокая голубоглазая блондинка. Чистый ангелок. Пока рот не откроет. И сейчас лицо нимфы похоже на маску, которая трещит и из нутра выглядывает настоящая фурия.

– Не верю! Ты врешь! – цокает.

– Ну, посмотрите сами. Невеста Демьян Сергеевича уже облюбовала его шкаф...

Хлопок двери и несостоявшаяся очередная "без пяти минут жена олигарха" улетучивается...

Вытаскиваю платье и возвращаюсь из воспоминаний. Тогда у той модели даже в мыслях не проскользнуло, что платье принадлежит мне. Вообще ни одной из его пассий никогда не приходило в голову ревновать босса к его тени, а ведь я провожу с этим мужчиной хорошо, если не двадцать часов в сутки.

Отгоняю нежелательные мысли и начинаю расстёгивать блузку, наталкиваюсь на свое отражение в огромном зеркале и как-то разом грустнею.

Роюсь в вещах босса и достаю пачку салфеток. Вытираю лицо от грязи, поправляю волосы и снимаю сорочку, затем избавляюсь от юбки и остаюсь в скромном голубом комплекте.

Осматриваю свое отражение на предмет еще каких-либо повреждений, но обошлась я в этот раз стесанными коленками и ладошками.

– Николаева... – дверь распахивается и в проеме появляется босс. Я резко оборачиваюсь. И столбенею. Олигарх смотрит на меня. Взгляд скользит по моему обнаженному телу, а я отчетливо ощущаю внимание взрослого зрелого мужчины.

Только яркие глаза босса сужаются. Опасный он. Подка-

тывает волна какого-то ужаса вперемешку со смятением, и я запоздало ойкаю и хватаюсь за платье, прячусь за ним.

Ощущение неловкости заставляет меня окончательно смутиться и покраснеть.

А вот Коршунов никак не реагирует на мой шок. Продолжает смотреть, раздевая темным взглядом...

Глава 3

Смотрит пристально. И под этим тяжелым взглядом я ощущаю себя беспомощной девчонкой, которая плюс ко всему очень-очень сильно накосячила...

Почему мне вдруг показалось, что я смогу провести такого человека, как Коршунов?!

Он ведь меня насквозь видит, только почему-то не казнит на месте за провинность.

– Собирайтесь быстрее. Зоя Павловна. Вы меня задерживаете.

Киваю и дверь закрывается, а я смотрю вслед боссу и выдыхаю:

– Попала. Я попала...

Быстро натягиваю платье и выхожу в кабинет. Босс уже изучает какие-то бумаги, но стоит мне появиться, как он кивает и поднимается.

– Охрана доложила, что делегация прибыла.

Забираю свой компьютер и выхожу из кабинета вслед за боссом. Мы направляемся в переговорную. Коршунов идет впереди, а я изучаю широкий разворот плеч и затылок мужчины. Постепенно к боссу присоединяется состав директоров, группа расширяется и в переговорную мы входим уже целой почетной делегацией.

При появлении босса все собравшиеся встают и следует

обмен приветствиями.

Хоть с партнерами прибыл и переводчик, но его услуги Демьяну Сергеевичу не особо нужны. Он прекрасно владеет языком наших гостей, и когда начинает беседу на их родном, мужчины одобрительно переглядываются и начинают сиять подобно начищенному самовару.

– Ну что же, теперь время представить сам проект.

Наконец, берет слово босс и выразительно смотрит на меня.

Флешку требует! Черт! Три раза черт! Флешки-то у меня нет! С самым невозмутимым видом подхожу к боссу и сую ему под нос свой ноутбук.

– Информация здесь.

По лицу Демьян Сергеевича ничего не понять, но вот глаза...

Я уже научилась читать по его синим глазам и конкретно прямо сейчас босс добавляет еще один минус к моей карме, а на дне его зрачков читается, что так легко я не отделаюсь.

Слово берут разные важные дядечки, ответственные за свои отрасли, и, наконец, финальное слово берет босс.

Говорит Коршунов уверенно. Сзади включается проектор, который выводит для всех собравшихся экран моего ноутбука, где друг друга сменяют сложные графики и общие прогнозы на тему развития совместного международного проекта.

Речь Коршунова дублирует для наших гостей переводчик.

Симпатичная высока девушка в строгом деловом костюме и с алой помадой, которая очень эффектно оттеняет пухлый рот переводчика.

Эффектная брюнетка пока говорит, смотрит внимательно на Демьян Сергеевича. Не моргает даже, и если поначалу мне казалось, что это для того, чтобы не пропустить ни одного слова босса, то теперь я понимаю, что дама пытается привлечь внимание миллиардера, иначе зачем ей водить пальцами вдоль шеи, словно лаская себя.

Но босс у меня непробиваемый.

Скала. Не одна модель зубы обломала, куда уж этой девушке. Хотя, может, после встречи босс прикажет мне зарезервировать для них столик в ресторане, а может, и приват-рум придется оставлять за Коршуновым.

По общему настрою, который постепенно меняет напряженную атмосферу переговорной, я понимаю, что босс в очередной раз безоговорочно заставляет слушателей принять его позицию.

Он пробивает свое виденье. И заставляет согласиться с его точкой зрения.

Такие, как Демон Боссович, никогда не проигрывают. Я уже почти вижу, как после еще часика расшаркиваний японская делегация подписывает договор, который положит начало сотрудничеству и принесет сторонам очередные миллионы.

Пока босс вещает, в горле у меня становится сухо, как в

пустыне. Я тянусь за бутылочкой, которая стоит на столе рядом с каждым присутствующим, делаю глоток, как вдруг глаза выхватывают раскадровку, которая идет у меня на экране.

Неудачно я решила водички попить, у меня вода носом идет, закашливаюсь, вскакиваю с места и бегу со всех ног, чтобы успеть, хлопаю экраном, закрываю ноутбук, прерывая трансляцию.

Но понимаю, что переговорная застыла в абсолютной гнетущей тишине и стоит мне поднять глаза, как я наталкиваюсь на полыхающие синие омуты.

Коршунов смотрит на меня так, что я понимаю, что вот теперь мне точно звездеч.

Капитальный.

Синие глаза Демона Боссовича полыхают. А за его спиной во весь экран несколько мгновений бежит карикатура черта с голым задом и лицом босса.

Еще пара секунд ада. И мини-босс застывает с открытым ртом и выпученными глазами. Ушками, как у осла, а на заднем фоне моя фоточка в купальнике и голый зад мультяшного демона, по которому я прицельно бью пяткой.

В общем. Смертный приговор объявлен и подписан. А такая карикатура была смешная...

Ну, мне так казалось, пока я это все фотошопила.

Как-то прочитала в одном журнальчике, что для того чтобы снимать негатив, нужно визуализировать проблему.

Но вот, Демьян Сергеевич – моя основная проблема и я

его визуализировала. Перестаралась. Мультяшное туловище и приклеенная голова босса говорят о том, что башку с плеч отрывать будут мне.

– В мой кабинет, – шипит Демон Боссович побелевшими губами.

Отрицательно машу головой в отчаянии.

– В мой кабинет. Живо!

– Боюсь, – выдохом.

– Есть чего.

Босс прожигает меня взглядом, испепеляя просто, но за спиной я слышу легкие смешки. Настолько я перепугалась, что забыла, что в переговорной мы не одни и прямо сейчас будущие или уже бывшие партнеры босса начинают смеяться.

Кошусь в сторону дядечки японской наружности. Маленький седовласый старик, по совместительству один из самых влиятельных людей своей страны, наконец, отмирает и смеётся, как нашкодивший мальчишка.

Сначала тихо, а затем и вовсе начинает стирать слезы с щек.

– Дэймон, Сан... – а затем поднимает палец вверх.

Тут и переводчик не нужен. Делегация оживляется. Но несмотря на то, что в переговорной напряжение падает, мне не до смеха.

Я опять смотрю в лицо моего босса и понимаю, что Демьян Сергеевич подобного не простит.

Вскидывает бровь. Прогоняет одним ледяным взглядом. Указывая на дверь.

Наказывает, лишая возможности присутствовать на встрече.

И я тащусь в его кабинет согласно приказа. Прохожу и сажусь за стол босса. Кошусь на дорогушную позолоченную ручку Демона Боссовича и от нечего делать пишу... нет, не повинную и не предсмертную записку, заявление по собственному.

Уволит.

Думаю так.

Действую на опережение.

Надеюсь, времена изменились, и босс не послал меня к себе в кабинет, чтобы применить пытки. Черт меня дернул коллажи на босса делать, но... было смешно. Поначалу.

Проходит, по ощущениям, чертова уйма времени. Я устаю ждать Коршунова, сворачиваюсь кошечкой на мягкой поверхности и прикрываю глаза буквально на секундочку, чтобы отпустить скопившееся напряжение.

Какое-то слишком удобное кресло. Дьявольское просто. Я засыпаю. А просыпаюсь от ощущения, что кто-то смотрит на меня.

Прожигает взглядом.

Распахиваю веки и столбенею от того, как Демьян Сергеевич близко. Сидит, опершись своим крепким задом о полированный стол, и смотрит на оккупировавшую его кресло

меня.

– Я все могу объяснить! – выпаливаю, прежде чем меня начнут убивать, но Демьян Сергеевич не реагирует.

Приближает ко мне свое демоническое лицо, вглядывается, а затем крепкие пальцы смыкаются на моем запястье и как пушинку сдергивают с кресла...

– Убивать будете? – ляпаю первое, что приходит на ум.

– Хуже. Николаева. Гораздо хуже, – и взгляд такой демонючий – демонючий.

Внезапно понимаю, что меня как -то зажали между мощных ног, а я упираюсь своей тушкой в литое тело босса.

– Я тащила этот ноутбук к программисту, он восстанавливал информацию, вот, это не моя вина, что все так вышло! Простите. Я не хотела срывать вам контракт! Честно!

Ухмыляется, красивые губы искажает нечто отдаленно смахивающее на оскал, брррр, вампирюга сумеречный Эвард как-его-там – Колин, прежде чем он хлебнет кровушки.

– Как раз наоборот. Контракт подписан.

– Тогда я молодец? – задаю вопрос с надеждой.

– Ремня тебе, – отвечает босс злорадно.

Оу... говорю же в нем что-то определенно есть от Греюшки.

– Правда? – с надеждой.

Ну а что. Можно же пофантазировать?!

– Нет, Николаева, я женщин наказываю иначе...

Так и хочется спросить, как милый, накажи – я на веки

твоя! Бэ... нет это уже из другой арии. Я против харазмента!

Не успеваю озвучить ни одну из своих гениальных мыслей, демонюка спустя паузу, сам отвечает:

– Ты ходячая катастрофа, Николаева. Даже не знаю, что мне с тобой делать.

Любить! – это в уме, а в слух:

– Я написала заявление. Увольнять меня не нужно. Я сама уволилась.

Прищуривается.

– Да что ты говоришь?! Увольняется она. Дорогуша. Ты сегодня опустила Коршунова так, как ни один человек до тебя. В живых я и за меньшее не оставляю.

– Это вы так шутите, да? Образно говоря, фигурально выражаясь?

Закатывает глаза и теплые ладони босса скользят вверх по моей спине, аккуратно заправляют мне локон за ушко.

Нежный жест, но такой маньячный, что я гулко сглатываю.

А ведь Демьян Сергеевич Коршунов во всех вселяет ужас. Это общеизвестный факт. Ему дорогу ни один конкурент не рискует переходить.

– Ты ходячее несчастье, Николаева, заноза, но что-то в тебе есть. Никак не раскушу.

– Не надо меня кусать! Я не съедобная.

Вот чувствовала, что босс из тех самых.

– Из каких “тех самых”?!

– Ой! Я что это в слух сказала?!

– Так, Николаева, плюс ко всему ты еще и расстройством сознания страдаешь?

– Чего?!

– Ни чего, а что. Говори правильно. Мысли в слух – это повод пойти к психиатру.

– Это вы меня так корректно душой назвали?!

Босс хмурится еще сильнее, а рука на моей талии сжимается. Силищи в Демоне много. И глаза синие. Бездонные темнеют. Хочу отодвинуться, но не дает. Прижимает меня к своему сильному телу атлета. И у меня от этой близости, от аромата голова кружится, даже язык без костей который и то обмякает, говорить не могу.

Так бы простояла в этих руках целую вечность, только я не обманываюсь. Заглядываю в глаза босса. По его лицу ничего прочесть не могу. И именно это и пугает. Что-то странное скользит в его взгляде, опасное.

Дзинь!

– Тьфу ты! Зараза! – подпрыгиваю от неожиданности. Телефон босса на вибрации и прямо в кармане штанов, а ноги его в опасной близости от моих.

Дзинь!

– Вы ответите? У вас там в штанах неприятно дергается! Что я несу?!

Дзинь!

– Ответьте, – рявкаю от шока и краснею, – это что ко мне там сейчас прижимается помимо телефона?!

Босс в шоке моргает и ослабляет захват, отпускает меня, но не далеко, достает телефон и отвечает.

– Коршунов.

Пауза и резкое:

– Она... что?!

Босс резко отпускает меня. Но не отходит, продолжает выслушивать лепет собеседника по телефону и параллельно бурлить меня взглядом.

Спустя целую минуту молчания Коршунов глядя мне прямо в глаза резко выносит свой приговор:

– Уволена.

Наверное, я бледнею. Потому что понимаю, что я видать уволена на пару с той непутевой женщиной, разговор с которой Демьян Сергеевич резко пресекает.

Засовывает телефон обратно в карман.

– Не трясись, Николаева.

Поправляю на себе одежду и почему-то делаю шаг назад. Отчего-то кажется, что олигарх сейчас слетит с катушек и нападет.

Прищуривается демонюка и рявкает зло сверкая своими глазами:

– На должность моего секретаря, Зоя Павловна вы более не претендуете.

Киваю. Я этого ожидала. Где олигарх, а где я. У него перед дверью модель должна сидеть. Ясно. Но почему мне больше не хочется сменятся и веселиться, как только понимаю, что

больше не будет Демонюки в моей жизни.

А я – то думала, что я для него незаменима.

Ха. Три раза. Незаменимых нет. Киваю своим мыслям. Глаза начинает жечь нестерпимо, но я прикусываю щеку с внутренней стороны, не хочу, чтобы видел мои чувства, обхожу босса намереваясь покинуть кабинет.

Неожиданно Демьян Сергеевич резко вскидывает руку, и преграждает мне путь, ловит и возвращает обратно в свои сильные объятия.

– Куда намылилась?!

– Ухожу, – отвечаю немного прифигев от прыти мужчины.

– А кто тебя отпускал?!

– Э... – выдыхаю многозначительно, – у меня что галлюцинации?! Вы же только что уволили, вот я...

Босс выдыхает с шумом. Явно достаю его Злейшество.

– Дословно. Николаева. Что я сказал.

– Что больше не претендую на должность секретаря, – приподнимаю бровь и чуть ли ногой не топаю, но вовремя себя одергиваю.

Олигарх не тот мужчина, который спустит подобное, поэтому продолжаю тише:

– Исходя из вышеперечисленного делаем вывод – я уволена.

– И?

– Следовательно – иду собирать вещи.

– Два.

– Что два?!

– За отвратительное выстраивания причинно-следственных связей вам, Николаева, неуд!

Вспыхиваю. У меня щеки горят наверное – хоть лед прикладывай.

– Мы не в институте!

– Кол.

Выдает резко. А мой запал сходит на нет.

– Демьян Сергеевич, вы меня сейчас пытаете! Морально!

Всхлипываю.

На щеке ощущаю что-то влажное, капелька, которая проскальзывает и почти теряется, но ее ловят мужские пальцы и рассматривают.

Говорю же садюга!

Спустя секунду олигарх наклоняет ко мне голову и выдает, наконец сжалившись над своей непутевой секретаршей:

–Я сделаю вам предложение, Николаева, от которого вы не сможете отказаться...

– Ик... Не смогу отказаться?! – повторяю и вспоминаю итальянскую мафию. Демон Боссович вылитый гангстер тридцатых. Тот же лоск, те же костюмы и блеск в хищных глазах коршуна.

– Мне нужна няня! – оглушает внезапно своим откровением, а я смотрю с непониманием в глаза босса.

Вроде взрослый мальчик. Вон как вымахал. Под два метра в росте. Ну мало ли у олигархов какие причуды.

Но на всякий случай поясняю. Может, крыша немного протекла. Бывает. Богатые тоже люди.

Приклеиваю к губам тактичную улыбку и спрашиваю излишне миролюбиво. Ну а что? С буйными нужно помягче:

– А я тут причем?!

Ну ладно, получилось не очень мягко. Но я все же пробываю в дичайшем афиге. Не каждый день Греюшка рассказывает о своих фантазиях. И меня главное не Анастасией зовут.

– О чем ты сейчас думаешь, Зорьян Пална? – прищуривается демнююка, словно понимает, что измываюсь над ним в мыслях как могу и отвечает мне той же монетой.

Зоя я! З-о-я Павловна! Неужели так сложно выговорить все нужные буквы и не заменять их лишними?!

Поэтому самым елейным голосом отвечаю:

– Вы кажется уже взрослый мальчик, олигарх, миллиардер. Не могу понять зачем вам няня? Фантазии с утренней кашкой, ммм?!

Прикрывает глаза. Трепетные ноздри босса раздуваются. Мне кажется он сейчас в шаге от того, чтобы пришибить свою помощницу в моем неказистом лице.

О кажись мужик практикует фен-шуй. А не тьфу ты. Как там? Не помню. Короче. Дзен познает явно. Демонюка.

– Спокойствие, – выдыхает с шумом.

– Ага! Только спокойствие, – повторяю знаменитую фразу из любимого мультя.

Демьян Сергеевич прищуривается. А вот теперь мне ста-

новится не до шуток.

– Отлично. Познания в мультфильмах есть. Они тебе пригодятся. Мало ли – минус на минус. Бедствие на катастрофу. Может придем к общему минимуму?

И в глазах что-то такое проскальзывает, что мне бежать без оглядки хочется. Без шуток.

– Не понимаю, – отвечаю боссу уже теряя весь свой запал позитива.

Страшно. Коршунов умеет пугать.

– Как я и сказал. Мне нужна няня.

Открываю рот, чтобы вернуть свои пять копеек, но босс шикает.

– Позиция только что освободилась! Вот ты и займешь вакантное место!

Смотрю в шок в глаза босса. Хлоп-хлоп. Ничего не понимаю.

– Я и так на вас работаю! Я ваша помощница!

Напоминаю. Мало ли. Может сегодня у олигарха перегрузки. Крыша того. Уехала. Но босс на редкость серьезен.

– А теперь, Николаева, станешь. Личной... очень личной помощницей! – выговаривает как-то зловеще и обескураживает продолжением, – отныне будешь отвечать за мою дочь.

Глаза босса вспыхивают недобрый светом, а я в шоке распахиваю рот.

Дочь?! У моего супер – босса есть ребенок?!

– Э... – выдаю многозначительно. Прихожу в себя и на-

конец выговариваю шокировано, – как у вас мог появиться ребенок?!

Приподнимает бровь и тянет губы в улыбке

– Тебе объяснять, как именно появляются дети, Николаева? Устроить маленький ликбез?

Демонюка страшная!

– Извините, я не то имела ввиду, я хотела сказать, что никто ведь не знает, что у вас есть дочь, а тайная жена тоже имеется?

Прикусываю язык, потому что Демьян Сергеевич теряет свою игривость и опять возвращается в привычный образ тирана. Выпускает меня, плюхаюсь в кресло, босс обходит стол, просматривает какие-то бумаги, а я подсматриваю краем глаза и запоздало понимаю, что это мои документы, все данные. Становится не по себе. И только спустя некоторое время босс продолжает разговор:

– У вас психолого-педагогическое образование. Красный диплом и небольшой стаж работы в коррекционной школе. Почему вы не продолжили работать с детьми, а предпочли податься в секретари?

Умеет олигарх бить на поражение и вскрывать то, о чем я хотела бы забыть.

– Здесь указано, что уволились по собственному желанию. Поняли, что слишком тяжелая работа и она не для вас? Зарплата маленькая?

Глаза обжигает от слез, когда я отвечаю олигарху у меня

голос дрожит.

– Вы слишком скоры со своими приговорами. Все не так.

Резко поворачивает голову в мою сторону и что-то у него во взгляде проскальзывает опасное. Не солжешь такому, как Коршунов. Поэтому я пожимаю плечами и выкладываю правду.

– Я любила работать с детьми. Было сложно, но, когда видишь, что у тебя получается достучаться до ребенка, помочь ему вписаться в жизнь маленького взрослого – это радость. Обычно как бывает. Приходишь на работу устраиваться, а у тебя стаж требуют лет пять, а ты студент вчерашний. Но когда я пришла в школу, мне показалось, что я наткнулась на чудесного управленца, который оценивает человека не по стажу работы, а по его рвению.

– Молодым нужно дать зеленый свет. Новый свежий взгляд всегда помогает, да и дети тянутся к хорошим педагогам вне зависимости от возраста этого учителя.

Это мне было сказано директором, которого я посчитала чуть ли не святым человеком, радовалась, когда меня совсем еще зеленую взяли на работу с детками, чувствовала себя значимой, ответственной и даже решила представить на суд главного свою специальную программу помощи. Кое-что я придумала и мне по началу казалось, что идея просто гениальная. Я ею загорелась. Так как видела результат своей работы. Даже самые проблемные детишки начинали открываться.

Замолкаю и смотрю в сторону. Сложно вспоминать этот этап моей жизни. Все первое всегда запоминается. Как первая любовь. Особенно, когда она неудачная. Остается язвой на всю жизнь.

– Дальше, Николаева, что было дальше?!

– Ну а дальше я написала заявление по собственному, – улыбаюсь и взгляд босса темнеет. Коршунов скидывает бровь.

– Могу применить пытки, Зорьян Пална, либо спустить своих ищек, вы перетрясут все ваше нижнее белье, и я буду знать который комплект в горошек, а который в полоску.

Прикрываю глаза и выдыхаю.

– Я пришла к директору школы с предложением, а взамен получило иное. Приглашение продолжить наше чудесное общение в горизонтальной плоскости.

– Дальше! – рявкает Демьян Сергеевич и я воинственно скидываю подбородок

– А дальше директор получил на голову очень красивую картину, она ему подошла, особенно с дырой, из которой торчала его лысина. Я ушла из школы, а он присвоил мою идею. Я успела разболтать все. В итоге уже потом узнала, что он получил грант. Хотя от этого мне не грустно. В принципе, помощь получила школа, а следовательно, и детки.

– Почему не боролись? Почему ушли.

– Не все имеют ваш характер Демьян Сергеевич. Вы победитель. Я не видела, чтобы вы хоть раз давали послабления

кому бы то ни было, но я не вы. Я была только после университета и что-то сломалось. Не захотела идти в другую школу, да и не взяли бы меня. Стажа нет, а чудес не бывает, вот я и пришла работать в простенькую компанию нf должность помощницы, но и тут случилась очередная катастрофа...

Понимаю, что именно и кому я ляпнула!

Осталось только сказать, что демонюка приобрел нас всех с потрохами...

– Прозвище Демон Боссович ты придумала, Николаева?

Ухмыляется. Дает мне передышку. Ведь все что интересовало босс уже выбил.

Пожимаю плечами и улыбаюсь многозначительно. Я не смертник, чтобы признаваться.

– Значит, так, Николаева. Ты будешь няней. Моя дочка специфичный ребенок. Не все находят с ней общий язык, но мне почему-то кажется, что ты с ней поладишь. Даю испытательный срок. Если не наладишь контакт – вылетишь.

– Жестоко.

– Я не забыл и, наверное, никогда не забуду то, что ты мне устроила на встрече, так что придется отдуваться.

– Возьмете меня в рабство?

Улыбается Демон, зубы обнажает в оскале.

– Заманчивое предложение, Зорьян Пална, но я беру ваш на высокооплачиваемую работу. Оклад будет в два раза больше, чем зарплата моей помощницы.

Прикидываю в уме сумму и мои брови взмывают вверх.

– Черт возьми! Да это! Это целое состояние!

Чуть не скачу вокруг босса резвой лошадкой, отплясывая танец счастливого пони, но затем приглядываюсь в опасно мерцающие глаза ГлавГада и спрашиваю:

– В чем подвох, господин босс?

Демьян Сергеевич делает паузу, а затем оглушает:

–Будешь жить со мной.

Глава 4

– Оригинальное предложение, – тяну губы в шокированной улыбке.

– Деловое предложение, Зорьян Пална, деловое. И оклад значительный.

– Еще бы. Что же мне за такие деньжищи делать придется? Я ничем “таким” заниматься с вами не буду!

Что я несу?!

В ответ на мою тираду Демон Боссович запрокидывает голову и смеется. Громко. А я прикусываю губу. Хочется ему каблуком на стопу наступить, чтобы больно было.

– Значит так, Николаева. Моей дочке требуется круглосуточный уход. Вы от Вероники не отойдете, ваши навыки пригодятся. Учитывая ваш опыт работы и инновационную методику. Я доверяю вам самое ценное, что у меня есть, Зоя, учтите это.

Последняя фраза сказана без привычной иронии, совершенно серьезно. И что-то странное проскальзывает в глазах босса. Болезненное.

Больше не тянет на шутки.

– Почему я должна жить в вашем доме?

– Веронике нужен человек, который будет с ней все время. Я в разъездах, командировки, встречи.

– Но...

– Без “но”, Зорьян Пална. У меня целый дом слуг, есть возможности взять на работу лучших из лучших, но никто не задерживается в нянях у Ники дольше чем на пару недель. Я уже устал от этого. Но и вас предупрежу. Не найдете контакт с моим ребенком – уволю. Считайте это вашим вторым шансом.

– Послушайте, Демо... Демьян Сергеевич, я все же девушка, мне домой нужно забегать, личная жизнь в конце концов...

– Ну вот чего – чего, а вот личной жизни я у вас не замечал, Зоя Павловна, – делает паузу, – а в прочем, убеждать не буду. Я дал вам шанс, вы отказались.

И тут я действительно понимаю – уволит. Как пить дать. Жестокий коршун. И когда тебя действительно отпускают – ты понимаешь, что уходить – то и не хочешь.

– Я согласна.

И ощущение, что я сейчас на канат встала, делаю шаг под взглядом демонюки и его глаза именно тот якорь, который удерживает от падения.

Черт. Секретарша влюбленная в босса. Классика. Но я не такая. Да. Вот ни капельки он мне не нравится, ни капелюшечки!

– Водитель приедет за вами вечером.

– Но мне еще поработать нужно, отчет подготовить.

– Домой, Николаева, ты уже все что могла подготовила сегодня! Мне уже страшно становится от очередной твоей

презентации, или отчета.

– Да ладно, Демьян Сергеевич, весело же было...

– Николаева! – рывкает и поднимает указующий перст, приказывая маршировать в сторону двери.

А я что? Я ничего. Чувство самосохранения все же врубається, оно у меня иногда в предсмертных судорогах в себя приходит, вот и иду к дверям, ощущая, прожорливый взгляд одного демонюки на своей спине, ну ладно чуть пониже спины, ну хорошо!

Гад сверлит мою филейную часть!

Не оборачиваюсь, не проверяю догадку, чтобы не ошибиться, будет грустно, если босс опять уткнулся в свои документы...

Голова идет кругом от всего, что сегодня произошло. Неспешно иду по улице. Бегать некуда в принципе.

Я безработная. Ну временно, но все же. Солнышко макушку припекает. Птички в самом центре города нет. Не поют. Прохожусь по парку, покупаю себе мороженку и сажусь на лавочку.

Детки бегают, мамы с колясками проходят, ну и народ в костюмах отдыхает. На ланч голубые воротнички убежали из стального нутра офисных небоскребов.

Как – то спокойно становится. Никуда не бежишь. Не боишься. А перед тобой одна сплошная неизвестность. Потерять работу в большой корпорации и стать няней.

Сильно меня подбросило. Это ведь не повышение, а ско-

рее понижение в должности.

– Няня, – звучит не так чтобы очень.

– Няня для дочки олигарха – да определенно звучит лучше, но смысл не меняется. Мне придется работать с ребенком.

А кстати сколько ей лет-то?

На секунду вылетаю в астрал. А что, если ребенку пару месяцев от роду. Мало ли. Что мне с крохой делать?! Я же ничего не умею.

Кусаю мороженное.

– Ай, холодное зараза!

Зубы прям свербит. Ну что же, надеюсь мой босс не уехал кукухой, вряд ли он неподготовленному человеку в руки ляльку маленькую всунет. Веселые мысли перемешиваются с более серьезными. Кто мать девочки? Где она? А может и живет вместе с Демьян Сергеевичем?

Работа, Николаева! Это работа! По счетам платить нужно! А кто живет с боссом, есть ли у его дочки мать – не твое дело!

Почему-то становится грустно. Доедаю мороженное и плетусь в сторону остановки. Дожидаюсь автобус и добираюсь до своей квартирки.

Открываю шкаф, телефон звонит.

– Привет, Николаева, все впахиваешь? – радостный голос подруги отвлекает.

– Да нет, уволили меня.

– Да, ладно?! Твой секси – демонюка босс не мог так по-

ступить!

– Я кое – что натворила.

– Ты всегда чего-то да творишь, – смеется подружка, затем чуть серьезнее продолжает, – что правда что ли?

– Ну... он уволил, но взял на другую работу.

– Какую?! – с подозрением.

– Няней.

– А?

– Б!

– Зоя!

– Не Зойкай. Это правда. Придется теперь жить в его доме. А ты знаешь, ведь после работы в школе, у меня как-то обломалось все внутри. Я боюсь. Мне страшно, что не смогу наладить контакт, да и ответственность это...

– Ты будешь жить с боссом?!

– Валь, ты из всего, что я сказала только это услышала?

– Николаева! Ты! Будешь! Жить! С! Боссом!

– Не ори мне в ухо! Я сейчас оглохну. Не с ним, а в его доме. Ты не слышала? Ему нужна няня. Тьфу ты! Не ему! Дочке его!

– Зоя, ты такая балда. О личной жизни своей подумай. Такой шанс тебе выпал, слышь, – пауза, чувствую Валентина сейчас по привычке наматывает локон на палец в раздумьях, – а раз у него ребенок, может еще и жена имеется?

– Хороший вопрос. Я не знаю. Я туда работать иду, а не

– А полезное с приятным можно и совместить. Твой Кор-

шунув такой, что загляденье! – Пауза, – хотя, да, Зойка, ты права. Не наш это калибр. Увы. Эх, но мужик-то он видный, такой только смотрит, а трусики уже падают...

– Валя!

– Чего Валя, я уже двадцать пять лет Валя, а тебе, монашка, пора уже во все тяжкие.

– Так все. У меня молоко на плите убегает. Перезвоню.

– Какое молоко? – запоздало пищит подруга в трубке, но я уже скидываю звонок.

Достаю с антресолей чемодан, смачно чихнув протираю с него пыль. Я ни где толком-то и не была, поездка на море была лишь раз и то в пределах страны.

Складываю свои скромные пожитки. И в какой-то момент понимаю, что я не знаю что будет, как мне быть, примет ли меня дочка Коршунова...

Да и отвыкла я от детей. Когда только пришла в школы была окрылена надеждами, желанием работать и помогать, а сейчас страшно...

Я уже боюсь дочку олигарха босса. Кого увижу перед собой. Маленькую избалованную девочку, которая есть с золотых ложек и понукает всеми до такой степени, что у нее няни дольше двух недель не задерживаются?!

Тру переносицу. Закрываю собранный чемодан, и чтобы не соскользнуть в депрессию принимаюсь за работу. Не знаешь, что делать – мой окна.

Кто-то из великих психологов как раз кое-что втирал про

сублимацию. Вот и я сейчас как засублимирую свою энергию!

Скидываю одежду и натягиваю драную майку с шортами. Наливаю теплой воды в ведро и забираюсь на подоконник.

Спустя пять минут я действительно вымываю стекла и на душе становится легче.

Если беспорядок в душе – наводи порядок в доме. Может и мысли прояснятся.

После помывки стекол, принимаюсь драить полы, объявляю капитальную войну пыли и грязи. Все лишь для того, чтобы не думать о своем боссе, о том, что придется жить в его особняке...

С мужчиной мечты под одной крышей.

Да.

Субординация, Николаева. Твой босс – не мужчина, он демонюка!

Почти без сил выпрямляюсь, в копчике стреляет.

– Дуреха, только бы не надорвалась, – бурчу и воюю с собой, скидываю одежду, чтобы принять душ, шлепаю в сторону ванны, как назойливая трель звонка заставляет подпрыгнуть на месте.

– Кого там нелегкая принесла?!

Накидываю халат и шлепаю к дверям, смотрю в глазок и выдыхаю, точно нелегкая.

– Николаева. Я знаю ты дома! Вижу, как в глазок смотришь! Открывай!

– Нет ее! – рявкаю в ответ.

– Как это нет? А с кем я, по-твоему, разговариваю?!

– С нечистой силой! Домашним барабашкой.

– Хватит! Я сейчас дверь измолочу и всех соседей взбеле-
ню. Помню соседка справа ты говорила, что редкостная ста-
рая гримза!

Вот гад. Быстро щелкаю дверным звонком, пока соседка –
пенсионерка – божий- одуван, не вышла на лестничную клет-
ку разбор полетов этому подбитому летчику устраивать.

– Чего пришел, Вадим?!

Открываю дверь, но щеколду не снимаю. Не хочу чужих
в своей квартире.

– Ну чего ты, Зой, – заглядывает в узкую щель и сует в
проем веник, ну ладно не веник, а букет цветов. Ромашки.
Мои любимые.

– Чего я?! – спрашиваю удивленно, – я как раз ничего, а
вот ты здесь что делаешь?!

– Слушай, ну, хватит дуться. Пришел мирится я.

Букет исчезает из поля зрения, а вот наглая морда моего
бывшего появляется.

И я смотрю в его голубые глаза, на в принципе симпатич-
ную мордашку и меня передергивает.

– Я тебе ясно сказала, что, между нами, все кончено. Про-
щай.

Хочу нажать на дверь, чтобы закрыть, но кроссовок, во-
время просунутый в щель, сводит мои потуги на нет.

Плюс пятерня парня проскальзывает и удерживает дверь. Вся игривость исчезает в моем бывшем, а вот глаза наполняются яростью.

– Открой дверь. Николаева. Поговорим.

Приникаю всем своим телом и не даю хаму оторвать цепочку с корнем.

– Нет! Все кончено, Вадим. Хватит.

– Ничего не кончено. Поговорить надо.

– О чем?! Ты еще скажи, что я тебя не так поняла, что тебе плохо стало и ты упал в постель на голую бабу, а потом у тебя случился приступ эпилепсии и именно поэтому у тебя на ней тело в конвульсиях дергалось?!

– Зоя! Это ты виновата!

– Я?!

– Да. Ты! Сколько можно мужика мариновать?! Сколько ты мне не давала?! Цветочек у нее видители не сорванный!

– А что думаешь сейчас обломится?! Разочарую тебя, Петров.

У Вадима лицо идет пятная, щеки краснеют, а пальцы на двери бледнеют, он прикладывает усилие, и я с ужасом замечаю, как рвется цепочка, как я отлетаю в сторону и дверь в мою квартирку открывается перед парнем весьма нехилой комплекции. Явно крупнее меня и выше. Сильнее.

– Ты что сума сошел?! – кричу и хватаюсь за длинную ложку для обуви. Вытягиваю железяку вперед себя на подобию шпаги.

Парень делает шаг в мою сторону и я недолго думая ударяю его увесистой штуковиной по башке.

– Совсем чокнутая! – взывает и как маленький прикладывает ладошку к ушибленному темечку. Двухметровая девица, а ведет себя как имбецил.

– Из квартиры моей уйди! И забудь адрес, Петров! – держу ложку из-под обуви и верчу в руках, хорошая оказывается, вещь, вон как пригодилась в хозяйстве.

– Да на тебя никто не посмотрит! Дура!

– Сам дурак.

Опять поднимаю железяку и мой бывший отпрыгивает.

– Пошел вон, а то полицию вызову!

– Чего разорались?! Я уже вызываю! Она. Взлом с проникновением и нападение. Укотаю тебя милоч лет на десять!

Вот не зря человек с утра до ночи ментовские сериалы смотрит через тонкую стенку. Какие познания. Какой жаргон. Киваю в знак поддержки на оханье старушки – соседки.

Боевая бабуленция стоит в подъезде вооружившись зеленым зонтиком. Тоже не плохой вариант. Шваркнет таким вот зонтищем и получит Вадимчик вторую шишенцию. Будет щеголять с мини-рожками на голове.

Жаль я ему не успела изменить. Рога ему подошли бы. А как изменить-то если того самого и не было.

Ладно...

– Так что давай, мухло, дуй отсюда, пока копыта целы, – бабуся опять поднимает зонт и грозит прифигевшему

Вадимчику, кажется, наши разборки в серьез привлекли бабуленцию и моя соседка вышла на тропу войны. Ну ладно. Бдения за порядком в подъезде.

– Да вы все здесь конченные! Уйди с дороги! Старая кляча! – рывкает и одергивает свою одежду, а я спокойно наблюдаю как мой недопарень разворачивается и бежит прочь из квартиры.

Чуть не сшибает Клавдию Валентиновну, но седовласая бабулька грозит ему зонтиком и Петров огибает боевой клинок женщины по дуге.

Шутки шутками, но я жутко испугалась. Только сейчас осознаю это и приваливаю к стене.

– Ну ты как, Николаева? – задает вопрос бабулька и я киваю в ответ.

– Терпимо. Могло быть хуже.

Опускает зонтик.

– Да куда уж хуже, дура – девка. Хоть хахаль был. Баба без мужика, как кастрюлька без крышки! Монашка! Для здоровья нужно, а то ты пади из этих... ну... тех самых, – играет седыми кустистыми бровями многозначительно и я мило улыбаясь закрываю перед носом мерзкой бабуленции дверь.

Перемирие закончено. У нас с ней военный нейтралитет. Когда нет общих врагов тире недоброжелателей тире недоумков – мы с ней цапаемся.

Но это не мешает мне каждый раз, когда иду в магазин, стучать в дверь Клавдии Валентиновны и спрашивать, что ей

купить в дом.

Так и живем. Дурдом отдыхает...

Глава 5

Наконец-то забираюсь под струи, плещусь и привожу себя в порядок. Когда шлепаю гель на руки меня вдруг как осеняет!

Я буду жить под одной крышей с Коршуновым! Может он и дома ходит в костюмах и в идеально отутюженных накрахмаленных рубашках?

Киборг. Педантичный. Идеальный.

Или все же мой босс может быть простым мужчиной?

Ведь как-то он добился такого рельефа тела, скажем может занимается в тренажерке с самого утра.

Перед глазами сразу же возник образ босса с голым торсом, как капельки пота струятся по атлетичному телу, пока он тягает железяку...

Тело обдает жаром. Вода неожиданно кажется холодной, а капли, ударяющие по моему телу, вызывают шипение.

– Так! Стопэ! Ни в ту степь. Очнись, Николаева!

Быстро заканчиваю процедуры и бегу собирать вещи.

Выбираю себе одежду. Сначала влезаю в джинсы и майку, рассматриваю свое отражение в зеркале. Симпатичная невысокая девушка.

Ну ладно. Вообще-то гномик. Ростом не вышла. Моделям где-то по пузо буду, но все же не без изюминки.

Волосы влажными локонами лежат на плечах, оставляют

мокрые разводы на белоснежной майке. Голубые джинсы.

Я сама выгляжу как ребенок!

– Бантика не хватает прицепить на висок и вуаля – выходная группа детского сада.

Морщусь и показываю язык собственному отражению. Не нравлюсь. Злюсь на себя. Ныряю в шкаф и вытаскиваю элегантное платье. Белое. С черным. Чуть выше колена. Приталенное.

– Все равно недостаточно!

Беру сумку и вываливаю ее содержимое на кровать, нахожу косметичку и немного подвожу глаза, хочется быть красивой.

Да ладно! Это не из-за Демониюки!

Быстро заканчиваю с марафетом, влезаю в лодочки на небольшом каблуке. Ну а что. Приходится. Главное, чтобы босс меня Гномом не обзывал, а то пару раз было когда я все же устав от каблуков втихаря меняла обувь на убийственных шпилька на балетки.

– Зорьян Пална, где документы?

– Сейчас занесу!

И забыв переобуться я мчу в кабинет, чтобы натолкнуться на ироничный взгляд Демона.

– Гномик...

Говорит тихо, выдыхает просто, но я это слово по его губам читаю. Меня так и в школе дразнили.

В сердцах отбрасываю сумку. Прихватываю волосы в узел

и подпрыгиваю, когда слышу трель телефона.

Номер не знаком, но я отвечаю.

– Зоя Павловна. Я водитель господина Коршунова. Вы готовы?

– Да. Сейчас спущусь.

– Жду вас.

Забираю свой небольшой скарб и бросаю взгляд на выдра-енную квартирку. Мило и уютно. Мое гнездышко.

Сердце щемит, но я гоню лишние мысли и иду к дверям. На перевес с чемоданом направляюсь в новую жизнь няни для дочки олигарха...

Спускаюсь по лестницам, выхожу из подъезда и замечаю, что все бабульки на постах. Бдят. Кто и из окна с биноклем. Еще бы. Когда еще в наш двор заезжал подобный автомобиль, с водителем учтиво ожидающим меня у двери.

– Здравствуйте, Юрий, – подхожу к знакомому мужчине средних лет.

– Добрый вечер, Зоя Павловна, это весь ваш багаж? – смотрит на мой небольшой чемоданчик и мне становится даже как-то не по себе.

Неужели мало вещей взяла?

– Та вона чего она Владика-то кинула!

– Та не Владика! Вадимчика!

– О, так у нее еще и Вадимик имеется?!

– А я говорила! Гулена!

– С двумя сразу-то что ли?!

– Вот молодежь пошла!

– Ни стыда! Ни совести!

–Ишь!

– Зато теперь и Вадимчик, и Владик посланы!

– Отцапала себе пади олигарха!

Раздаются громкие шушуканья местной группировки “бабушки на пенсии”, но к слову сказать водитель выдерживает это все стоически, даже бровью не ведет. А вот я немного офигеваю от того, как быстро я обзавелась парочкой ухажеров вместо одного бывшего...

– И правильно сделала, Зойка! Мужик какой! Машина какая! Давай, Зоя! – голос Клавдии Валентиновны перекрывает всех остальных вывалившихся в окна бабусек.

– Не обращайтесь внимание, это наше местное радио. Совковый домофон – телефон. Переключка по окнам в общем.

Водитель сдержанно улыбается. Кремень – мужик и забирает из моих рук тяжесть, открывает дверь:

– Прошу.

Ныряю в салон автомобиля, затем не выдерживаю, опускаю стекло вытаскиваю сцепленные ладони наружу на манер жеста победителей. Играю на публику.

Чего уж бабок не порадовать, ну ладно, не по злить.

Святое дело!

– Победа за нами! – кричит в ответ моя бабуська – соседка Клавдия Валентиновна, – берешь олигарха в оборот! И смотри может у него дедок жив еще! Я еще женщина хоть

куда! В самом расцвете сил! Не забудь кто сегодня зонтиком тебя спас!

Дверь хлопает, и водитель занимает свое место:

– Весело живете, Зоя Павловна, – наконец не выдерживает Юрий и посматривает на меня смеющимися глазами.

Пожимаю плечами.

– Юмор жизнь спасает.

Кивает в знак согласия, лучше так. А я не хочу плакать. Не хочу сожалеть, что парень, которого, как мне казалось, я полюбила ранил в самое сердце, предал, как в прочем предала и подруга.

Отмахиваюсь от дурных мыслей. Я вообще неисправимый оптимист, хоть и сложно выдерживать удары, но улыбка помогает справляться.

Расслабляюсь и наблюдаю за проскальзывающим за окном вечерним городом. Наконец начинаю думать о том, что ждет меня в особняке Коршунова.

Какая у него дочь? Сможем ли мы поладить?

Открываю телефон и забиваю имя олигарха в поисковик. Выходит многочисленная информация по его проектам и корпорациям, но биография Демона Боссовича умалчивает о его личной жизни.

Я ни где не нахожу не просто фотографий его семьи, но и упоминание о его семейном статусе скрыто.

– Тайна за семью печатями... – выговариваю тихо.

– Вы что-то сказали? – интересуется Юрий.

– Нет, просто мысли в слух.

Мужчина не отрывается от дороги, а я прикусываю губы, чтобы не спросить его о дочке босса, он ведь личный водитель Коршунова, вхож в дом, но за столько времени общения этот мужчина ни разу не обронил ничего о семейном положении моего Демьяна Сергеевича...

Странно все это.

Наконец не выдерживаю и задаю вопрос водителю:

– Юрий, а почему вы ни разу не обмолвились о наличии у Демьяна Сергеевича семьи? К чему такие тайны? Почему нужно скрывать собственную дочь?

Мужчина бросает короткий взгляд в зеркало и спустя мгновение раздумий отвечает:

– Не могу ответить на этот вопрос. Подписал документ по неразглашению...

Разговор заканчивается так и не начавшись, а я все больше думаю о том смогу ли поладить с девочкой, а... а может и с женой босса...

Ведь дети откуда-то берутся и раз Коршунов скрывал наличие ребенка, то возможно сегодня мне предстоит познакомиться и с его женой.

На этой мысли сердце пропускает удар, а богатое воображение рисует невероятно привлекательную высокую блонетку, нет лучше блондинку в идеальном костюме, с укладкой и макияжем, а еще улыбкой на миллион...

Почему-то плечи у меня от этой картинки понижают, я

уже вижу насколько гномиком выгляжу рядом с такой женщиной...

И как она терпит измены мужа в таком случае? Он же только с моделями и встречается, то и дело отправляю очередной пассии прощальный букет.

Ну не может он быть женат...

А с другой стороны... что я, собственно, знаю своем дьявольском боссе?

Ничего. И пусть все остается так же. Не мое дело с кем и как встречается Демон Боссович и уж тем более наличие, или отсутствие жены – не моя проблема.

За мыслями я не заметила, как мы въехали в элитный район, где вряд выстроились огромные особняки, мелькающие крышами поверх огороженных территорий.

Машина катится неспешно и углубляется до тех пор, пока я не вижу перед собой огромные во

рота, которые распахиваются, являя моему взору огромный домище, который намного массивней всех остальных, которые я видела в элитном поселке.

Камеры, охранники и...

– Ой... мама... эти крокодилы в шипастых ошейниках... что с-собаки?! – не выдерживаю и пишу вопрос в слух.

– Да, хозяин предпочитает бойцовские породы.

– Как мило...

– Любите собачек?

– Как сказать, – делаю паузу, – безумно... только я люблю

мопсов... пуделей...

Залипаю на мужчине в форме с ручищами булавами, в которых зажат широкий поводок и огромной черной псине, которая скалит неестественно огромную зубастую пасть...

– Здесь преимущественно ротвейлеры служат, бешенные псы...

– В смысле собачки, или мордовороты, которые их придерживают сейчас?

Легкий смешок и веселое:

– Зоя Павловна, вы в своем амплуа, вы только охранников вдруг псами Коршунова не обзовите, им не понравится, хотя в некоторых кругах бодигарды так и величаются...

– Это в каких таких кругах?

– В некоторых.

Отвечает односложно и дает понять, что тема закрыта, а мне как-то совсем страшно становится.

Это как мне выбираться с этой территории, если охрана такой?!

Ладно, не паникуй, Николаева, ты всего лишь няня, тебя отпустят... Ведь должны отпустить?!

Машина останавливается и на встречу мне выходит мужчина неопределенного возраста. Мило улыбнувшись, он распахивает дверь.

– Рады видеть вас, Зоя Павловна, Демьян Сергеевич предупредил, что вы новая няня, – приторно улыбается мажордом со смешными усиками, как у Эркюля Пуаро, но внезапно

но в доме раздался страшный грохот и улыбка у мужчины становится откровенно вымученной...

Приподнимаю в удивлении брови.

– Это что там такое? – спрашиваю, но учтивый вышколенный мужчина лишь улыбается.

Ясно. Отвечать на вопросы здесь не любят. Кажется, Коршунов выбирает персонал себе под стать.

Делаю глубокий вдох и под цокот собственных каблучков направляюсь к огромному белоснежному особняку.

Прохожу в холл и буквально утопаю в роскоши, огромная хрустальная люстра красуется в самом центре, свисает вниз со второго этажа, мраморная лестница опоясывает пространство, подобно гигантской анаконде, правда первое впечатление портит огромная клякса, выделяющаяся грязно алым пятном на белом мраморе.

– Ик...

Напоминает место убийства с рачлененкой, ну или флаг Японии на худой конец, рядом замечаю... эм... попу.

Да именно вздернутую попу, обтянутую узкой юбкой, длинные ноги и убийственные шпильки.

– негодяйка, такая... – слышу глухой яростный шепот.

– здравствуйте, – решаю закончить с рассматриванием упругой попенции, как эта самая попа приходит в движение, вернее девушка.

И мой страшный сон оживает.

Модельным отточенным движением пантеры знойная

брюнетка выпрямляется и встает в свой полный рост.

Эх мама... и на каких фабриках таких кукол штампуют...

Наконец женщина разворачивается и устремляет на меня яркие синие глаза, обведенные черной подводкой.

– Ты еще кто такая?

– И вам здрасте, – улыбаюсь миленько, как пиранья в аквариуме.

Знакомство явно не удалось. Мы с этой дамочкой не пришли друг другу по вкусу, опускаю взгляд на нехилую такую груди и замечаю кляксу такого же какашечного цвета, а потом до меня доходит, что дамочка – то не брюнетка, это у нее волосы в жиге темной.

Кажется метили в нее, но промазали. Или у нее костюмчик грязеупорный. Словом. Что-то внутри кольнуло меня обидой.

Даже облеванная чем-то странным эта мамзель выглядит так, словно это задумка ее дизайнера, который через секунду запустит эту диву в шмотках за миллион на подиум.

– Госпожа Николаева, господин Коршунов ожидает вас в своем кабинете, – внезапно доносится до слуха голос, и я смотрю в сторону пухленькой домработницы, – прошу пройдемте, я покажу.

– А... так ты новый персонал... – раздается голос дивы. Кстати, все дивы злюки. Ну эта уж точно.

Делаю вид, что не слышу шпильки модели, иду в сторону горничной. По сути, я пока никаких документов допол-

нительных не подписывала и в нянях еще не значусь.

Делаю несколько шагов, а затем меня вдруг коротит мыслю:

– А что, если эта мегера и есть жена олигарха?! И я только что чуть язык не показала госпоже Коршуновой...

Глава 6

Я шла по коридору, разглядывая убранство. Лоск. Роскошь. Блеск. Изысканная английская утонченность и картины... подлинники скорее всего. Олигарх обладает еще и вкусом.

Под мерный стук своих каблучков я иду, женщина распахивает передо мной дверь. Прохожу внутрь и обнаруживаю, что кабинет пуст.

– Господин подойдет.

Киваю в ответ, и женщина оставляет меня одну. Рассматриваю интерьер кабинета Демона Боссовича и понимаю, что Демонюка все такой же педант с какой-то явной поверотостью на порядке. На столе в ряд лежат ручки, причем если присмотреться, то все предметы лежат попарно.

– Обсессивно компульсивное расстройство как на ладони, – хмыкаю себе под нос, понимая какой эстетический шок переживал Демьян Сергеевич каждый раз при видя творческого хаоса на моем столе.

Ну ладно... ничегошеньки творческого в беспорядке у меня не было. Обыкновенный завал. Правда даже в этой неразберихе я всегда знала, что где валяется и какая бумага, где находится.

Взгляд со стола соскальзывает к стенам и меня буквально

молнией пробивает от цвета, от палитры...

– Не может быть... – Это... это... – слов нет, я просто смотрю на одну из самых ярких картин Климта и не нахожусь с ответом, – это... это...

– Думаешь подлинник?

Наконец нарушает молчание кабинета глубокий мужской голос.

Резко останавливаюсь. Подпрыгиваю и тону при виде собственного босса.

Видеть Демьяна Сергеевича таким... это как выстрел прямо в сердце. Педантичный босс в извечном костюме с иголочки сейчас предстает перед моим ошалелым взглядом совершенно иным...

Рукава рубашки закатаны, демонстрируют предплечья, увитые венами и опоясанные какими-то странными ... эм... фенечками?!

Не знаю, как называется ряд кожаных ремешков, но выглядит это просто крышесносно и брутально. Может босс еще и на мотоциклах гоняет?

Залипаю. Красивые руки у Демона. Опытные. Мужчина держит в одной руке бокал и медленно помешивает льдинки на дне, играет, вертит из стороны в сторону и до слуха доходит приятное позвякивание.

Сейчас Демон Боссович выглядит словно расслабленный хищник на своей территории. Вальяжно проходит в мою сторону и останавливается в шаге, заставляет поднять голову и

смотреть в яркие глаза мужчины.

На мгновение залипаю...

– А разве... разве подлинник не хранится в Австрийском музее, – выдаю шокировано, но босс лишь улыбается краешком губ и выдает свое коронное:

– Безусловно.

Понимаю для себя четко. Врет. Оригинал висит здесь, на стене его кабинета, а там в музее может быть что угодно, только вот не подлинник.

Прикусываю губы. Наконец доходит, что я в принципе не знаю кто такой Демьян Сергеевич Коршунов, а то, что его личность скрывает слишком многое – неоспоримый факт.

– Ну что же, Зорьян Пална, – выдает с расстановкой босс и мне что-то жутчает, – приступим...

Босс подходит к столу и достает из верхнего стопку бумаг. Небрежным движением кладет их на стол и поднимает взгляд на меня.

– Присаживайтесь, Николаева и подписывайте.

Это не предложение. Это прямое руководство к действию, и я приближаюсь, сажусь на стул, тяну документы на себя и готовлюсь погрузиться в чтение.

Подписать абы что я не намерена. Мало ли. Может там написано, что я ему почку обязуюсь продать, или вверить в пользование иные части тела.

Фу! Николаева! Фу! Опять не в ту степь.

Только-только фокусируюсь, как голос босса обрывает

меня шестизначной суммой.

– Что? – переспрашиваю.

– Что “что”, Николаева?

– Вы назвали сумму. Вот думаю. Мало ли. Вдруг у меня ранняя глухота, или там слуховые галлюцинации.

Поднимаю на Демонюку ошалелый взгляд и мужчина улыбается. Так, как в мультиках черти разные. Зловеще.

Босс не отвечает, берет бумажку и красивым каллиграфическим почерком выводит нули.

Откладывает ручку и переворачивает листочек в мою сторону, а я пару раз хлопаю глазенками.

– Оказывается у меня еще и визуальные галлюцинации...

И считаю нули.

–Эм... Демьян Сергеевич, а вы точно не ошиблись? – задаю малюсенький вопросик – уточнение.

– Нет. Зоя. Не ошибся.

– А вам точно няня нужна?! – прищуриваюсь и смотрю на босса с подозрением.

– Точно.

Отвечает односложно, и я прикусываю губы, что вызывает внимание моего босса. Подобно коршуну фокусирует взгляд на моем лице.

– Я надеюсь мне никого убивать не придется за такие деньжищи?

– Нет.

– Да вы само красноречие, господин Коршунов.

– Не ерничай, Зорьян Пална. За эти деньги я требую конфиденциальность и лояльность. Все, что происходит в стенах моего дома, должно оставаться здесь.

Киваю и приглядываюсь к своему боссу. Красивый до умопомрачения. Жесткий. Жестокий. Такого разочаровать себе дороже. Мужчина откидывается в кресле, демонстрирует широченную грудную клетку с проработанными мышцами, которые ни одна сорочка не скроет, а я неожиданно замечаю под тканью какие-то очертания, словно чернила, наконец доходит, что у Демона Боссовича татуировка...

На мгновение очень сильно хочется увидеть олигарха без верхней одежды, чтобы изучить странные очертания, но все мои мысли вылетают, как только слышу властный приказ:

– Подпись. Николаева. Ставьте росчерк и продолжим нашу беседу...

Торможу пару секунд, смотрю в зловещие глазищи Демона и продаю ему свою душу. Быстро и стремительно рисую свои каракули в конце листов и откладываю ручку.

Такое ощущение, что рванула в пропасть, или... или в мышеловку, которая прямо сейчас захлопнулась со страшным скрежетом.

– А вот теперь приступим к более детальному обсуждению, – улыбается Демьян Сергеевич.

Олигарх опять открывает ящичек своего стола и достает тоненькую папку. Ставит передо мной.

– Что это? – боюсь брать бумаги в руки, кажется, что там

еще чего пострашнее, мало ли. Зачем-то я подписала договор о неразглашении.

Надеюсь, что ставила подпись я именно на этом документе...

– Здесь собрана вся информация по моей дочери. Что Вероника любит, а что и вовсе не терпит. Она у меня своеобразная девочка.

– Вся в отца...

Не успеваю вовремя прикусить язык и Демьян Сергеевич прищуривается.

– мне главное, чтобы ребенок был расположен к вам, тогда головной боли будет меньше, – делает паузу, – у вас. Прибегать ко мне и рыдать, что что-то пошло не так не стоит. Моя дочь – ваша работа. Постарайтесь справиться с ней без косяков. Предупреждений китайских не будет. Не справитесь – уволю.

Выговаривает жесткий босс и я прикусываю губы. Вот он Коршунов. Демонюка.

– Вопросы?

Так и хочется издать многозначительный вопль папуасов:

–Аааа?

Но я лишь киваю.

Вляпалась я в то еще приключение, чувствую своей многострадальной попкой.

– Вопросов нет.

Ничего не понятно. Вопросы бывают, когда хоть что-то

хоть как-то, а тут...

– Свободны, Зорьян Пална, – кивает босс и я поднимаюсь со своего места застываю под прицелом босса.

– Я могу идти?

Кивает. Рассматривает меня с ног до головы. Как-то очень пристально. Взгляд у Коршунова становится темным, пронизывающим. Ощущение такое, что я внезапно стою перед ним полностью обнаженная и на дне глаз мужчины играют всполохи желания.

Отмахиваюсь от этих мыслей.

Киваю и разворачиваюсь. Иду к двери.

Нужно было прочитать договор. Нужно было вникнуть. Потому что ощущение, что я только что продала душу дьяволу не покидает меня, а лишь укрепляется с каждой секундой все сильнее...

Оставляю кабинет босса за спиной и застываю в нерешительности. Куда мне идти? Что делать?

Идти ли к дочке олигарха, или она уже спит, все же вечер уже, часы показывают десятый час.

Кошусь на закрытую дверь в лого Демона Боссовича и понимаю, что обратно я ни ногой. Хватит на сегодня с меня Демонюки. Мне еще спать нужно ночью и не мучатся от разных там снов...

Ну ладно. Сны как раз очень горячие, эротичные, но для меня это все кошмары...

Пока думаю, застыв в позе цапли с приподнятой ногой,

слышу четко поставленный голос:

– Зоя Павловна, – оборачиваюсь на свое имя и застываю.

Бок. Вылитая Фрейкен Бок. Домомучительница в чистом виде стоит передо мной. Ну ладно суховатая женщина с зачесанными в тугий узел волосами в принципе выглядит не плохо, элегантно, но оставляет впечатление высушенного изюма с темными глазами и лицом – маской без морщин.

– Я вас провожу в вашу комнату. Проинструктирую относительно порядка и расписания Вероники. Если есть вопросы, задавать будете мне.

Выговаривает женщина, приближаясь ко мне. Становится как-то не по себе. Словно робот разговаривает. Этакая чопорная леди, выписанная из Лондона.

– А разве я сегодня не встречу с малышкой?

Смеряет меня взглядом.

– Вероника Демьяновна уже отдыхает. Время позднее. В этом доме соблюдается режим. В девять часов дочь нашего хозяина должна ложиться спать.

Казарма.

– Я поняла, – отвечаю спокойно, пока не хочу вступать в перепалку с гримзой. В принципе ничего криминального она мне не открыла, я и сама понимала, что ребенок должен быть уже уложен.

– Следуйте за мной, Зоя Павловна, я покаду вам вашу комнату.

Женщина не ждет меня, разворачивается и идет. На ходу

протягивает руку с листками, который я машинально ловлю.

– Здесь вся информация, которая вам необходима. Распорядок дня. График питания. Обратите внимание на фрукты и овощи, которые под запретом. С недавних пор у Вероники Демьяновны аллергия на цитрусы. Рацион питания разработан нашим поваром, однако вы должны досконально изучить все, что можно, а что нет. Рабочий день начинается в семь утра.

Женщина поднимается по лестницам, а я в какой-то момент прекращаю слушать нарицательный голос злобной фурии, понимаю, что все, что она мне сейчас вдупливает, я смогу прочесть в инструкции, которую она мне уже дала, сама же откровенно пялюсь на дом олигарха и понимаю, что именно меня смущает.

В этом убранстве лоска, вкуса и стиля не хватает очень важного штриха.

Я не чувствую, что в этом доме живет ребенок...

Глава 7

– Это ваша комната, – женщина открывает дверь и указывает мне на вполне себе красивую спальню, ничего вычурного, все со вкусом. Лаконично, но, сказать по правде, эта спальня даже больше моей квартирki.

Сразу же в глаза бросается еще одна дверь в стене, когда прохожу внутрь смотрю туда, а потом перевожу вопросительный взгляд в сторону женщины и Фрейкен Бок поясняет:

– Смежная дверь ведет в спальню Вероники Демьяновны, – сейчас она отдыхает и тревожить ее не нужно, – продолжает женщина нарицательным тоном училки, – на первом этаже у нас расположена кухня. Это слева от лестницы, завтрак в шесть тридцать утра будет там для персонала. На этом думаю все.

Кивает в знак того, что закончила свой монолог, а я смотрю на идеальную осанку женщины и все думаю, когда она проглотила швабру, чтобы так ровно стоять. Неужто с детства была такой нудной.

– Еще вопросы? – вскидывает бровь, и я пожимаю плечами. Если вопросы и возникнут, то они будут заданы уже завтра.

– Хорошо, разворачивается, чтобы выйти из моей комнаты и останавливается, упирает взгляд в двустворчатые двери напротив, и я прослеживаю за ее взглядом, когда женщина

косится с опаской на меня.

– Напротив покои Демьяна Сергеевича. Вам запрещено к ним подходить и тревожить покой хозяина.

Выпучиваю глаза на женщину.

– даже и не собиралась, – отвечаю в шоке.

– Хо-ро-шо, – по слогам выдает Фрейкен Бок, а я вот думаю, что возможно были поползновения на честь и достоинство Демона Боссовича.

– Водитель поднимет ваш багаж и оставит у двери, – напоследок бросает домохозяйка и исчезает, оставляя меня одну в богатой чужой комнате. Переминаюсь с пятки на палец и подхожу к око, чуть оттягиваю дорогие тяжелые занавески и смотрю на идеально ухоженный двор, на газон подстриженный и кусты с розами, которым садовник придал замысловатый вид.

– Педант Педантович, – бросаю сквозь зубы и вздрагиваю, когда слышу стук в дверь.

Быстро открываю и встречаюсь взглядом с водителем, добродушный мужчина кивает и протягивает мне мой чемодан.

– Спасибо вам, – благодарю мужчину, на что он лишь подмигивает и уходит, а я затаскиваю чемодан в комнату и принимаюсь раскладывать свои пожитки в огромном шкафу. Заканчиваю со всем этим, понимаю, что устала, раздеваюсь, накидываю любимый халат с муляшкой и длинными заячьими ушами, приделанными к капюшону, влезаю в потрепан-

ные тапки с любимым Банни и шлепаю в ванную комнату.

– Ну нифига себе, – присвистываю, как только взору открывается огромная мраморная комната с невероятной ванной по центру, – это я хорошо вошел, – выдаю фразочку из любимого фильма, быстренько шлепаю к полке, уставленной многочисленными пузырьками, нахожу пенку для ванны и сжимаю в руке.

Словно воровка кошусь на красивую мраморную подругу, кусаю губы и решаюсь.

– Была не была. Поживем разок, как королевы...

Быстренько включаю кран и открываю пузырек, заливаю душистую субстанцию в воду и смотрю, как быстро взбивается пена, как поднимается вода.

Закалываю волосы на затылке, всовываю наушники с музыкой в уши и ныряю в мини бассейн, ставлю голову на удобную подушечку, которая является неотъемлемой частью самой ванны и прикрываю веки.

Улетаю в нирвану. Мой рабочий день начнется завтра в семь утра и сегодня хочется пожить чуточку в сказке.

Я лечу на волнах, веки тяжелеют и я, наверное, сплю, потому что кажется, что бабочка порхает и пробегается по моей шее, опускаясь на ключицах...

В какой-то момент кажется, что я и вовсе взмываю. Сладкий сон. Ощущаю литую грудь под своей щекой, провожу пальчиками по голому мужскому торсу. Надо же какие сны снятся...

Такой образчик красоты может разве что привидится. Не иначе. А когда чуть поднимаю голову и смотрю на профиль своего демона, почему-то улыбаюсь...

– Надо же... Демонюка Боссович, вы мне уже и по ночам снится... – выдыхаю блаженно и вожу мокрым пальчиком по могучему прессу, царапаю слегка и слышу гортанное шипение над головой, отдающее вибрацией.

– Вы и шипите, как настоящая гадюка... – выдаю устало и сладко жмурюсь.

Хороший сон, не хочу, чтобы он заканчивался. Лечу дальше, приземляюсь на мягкой перине и ощущаю, как покрывало падает на плечи.

Странный сон такой натуральный. Мне даже кажется, что на себе я чувствую прожигающий до костей взгляд своего босса, а потом жар опалает мои губы.

Словно лавина, шторм и лава падают на мои несчастные уста и змея проскальзывает внутрь, ласкает, забирает кислород и заставляет сладко выдохнуть и... повернуться на другой бок, сладко засопев.

Темнота настегает, а до слуха доходит глухой и хриплый голос Демьян Сергеевича.

– Что же мне делать с тобой, тридцать три несчастья...

Где-то я этот вопросик уже слышала, подсознание видно в игры играет, заставляет вспоминать, как мне босс в кабинете порезы обрабатывал, поэтому своему буйному воображению я не отвечаю, только причмокиваю и слышу, как дверь в мою

комнату закрывается, а Демон исчезает...

Просыпаюсь резко, словно из-под воды вынырываю и дивлюсь тому, что нахожу себя не в ванной полной пены, а в постели.

Приподнимаю покрывало и заглядываю под него.

– Голая. Николаева. Ты – голая! – выдыхаю и жмурюсь.

Пытаюсь вспомнить как я доковыляла до своей теплой постельки, да еще и почему-то решила спать без белья, что отродясь за мной не водилось.

Ну ладно. Не совсем отродясь. В детстве мама говорила я пеленок не жаловала и частенько голопопой валялась, но это как говорят совершенно иная история.

Жмурюсь. Голова почему-то сильно болит и отказывается думать, а вот воображение подкидывает кадры горячей смуглой груди и кубики пресса, пикантная полоска волос, скрытая спортивными штанами мужчины...

– Почему мужчины-то?! Демона!

Ударяю рукой по лбу.

– Ай... – чешу ушибленное место, – сон, или не сон? Вот в чем вопрос.

Краснею и накрываюсь с головой.

Привиделось, или босс меня мокрую и голую из ванной вынес?

Как не силюсь ничего припомнить не могу, в конце концов плюю на это дело, слетаю с кровати и иду в ванную, которую нахожу пустой. Воду кто-то слил.

Кусаю губы.

– А вдруг я и ванной-то не принимала?

Заглядываю в зеркало на собственное отражение и выдыхаю.

– Да, Николаева, кажется, твоя девичья память плавным образом переходит в старческий маразм.

Быстренько умываюсь, привожу в порядок волосы и завязываю хвостик. Все же на работу в офис не нужно, поэтому я решаюсь одеться по-домашнему. Натягиваю джинсы и майку, влезаю в кеды.

Выхожу из комнаты и замираю почему-то, упираю взгляд в двери, ведущие в комнату босса.

Пялюсь в закрытые створки пока по телу бегут мурашки, мое бурное воображение подкидывает кадров и тело начинает гореть от касаний к самым сокровенным местам, словно вспоминает наглые руки.

– Привидится же такое, – выдаю наконец и мотаю головой, пытаюсь избавиться от картинок, из-за которых щеки становятся пунцовыми.

Бреду по пустынному коридору с бесчисленным количеством дверей в сторону лестницы. Если Демон Боссович захочет, он тут без труда футбольную команду разместить сможет.

Наконец оказываюсь в холле и поворачиваю в сторону кухни. Я и вчера не так чтобы смогла нормально перекусить, а вот сейчас чувствую, как у меня желудок в бараний рог

сворачивается.

– Доброе утро, – приветствую персонал, когда оказываюсь в просторной светлой комнате с кастрюльками, которые свисают с потолка прямо по центру огромной столешницы.

– Интересный дизайн. Если вдруг что, можно цапнуть сковородку и заехать по голове обидчика.

– А ты веселая, – отвечает на мои мысли в слух полноватая дородная женщина и улыбается во все тридцать два.

Помимо нее в помещении находятся подтянутые ребята в строгих костюмах. Охрана – делаю вывод и машу рукой в знак приветствия.

На кухне не наблюдаю Фрейкен Бок, что уже делает атмосферу непринужденной.

– Бери тарелку и иди сюда, – командует повариха, – будем тебя откармливать, а то вон какая худющая, как вобла, я, кстати, Аглая.

Присматриваюсь к пышке с добродушным лицом, но женщина не вызывает негативных эмоций. Общается по-своему, ну и я не аристократических кровей, так что делаю, что велено и уже через мгновение тарелка ломится от яств, а я отвечаю женщине: – А я Зоя. Новая няня.

Повариха осматривает меня с головы до пят, глаза у нее смеющиеся, хоть и мелкие.

– Ну-ну, Зоя, у нас этих нянь меняется... – цокает языком, – но ты вроде нормальная, или тоже практикуешь голышом в постельке босса ожидать?

– Ааа?

– О как вылупилась. Неужто нормальная?

– Странный вопрос, – констатирую акт и беру свежую булку хлеба, кусаю и начинаю усиленно жевать, глядя прямо в глаза Аглае.

– А ты смотрю ничего, боевая, – смягчается женщина.

Отхожу от болтушки к столу и сажусь с края, беру вилку и принимаюсь уплетать завтрак, а через минуточку передо мной кладут чашку ароматного чая, и я поднимаю взгляд на повариху.

– Ты не серчай, Зоя, тут у нас разные кадры появляются. Одна Альбина чего стоит...

Пафосное имя царапает слух и я, разумеется, спрашиваю:

– Какая – такая Альбина?

Аглая закатывает глаза, выдыхает, явно досчитывает до тридцати. Я уж думаю, что ответа не получу и наконец женщина выдыхает:

– Альбина – это Альбина. Сама увидишь.

– Вы прямо меня заинтриговали. Что же там зверь такой невиданный? – улыбаюсь женщине и на ее лице цветет улыбка.

– Юмор Зойка – это хорошо. Он тебе еще понадобится. Ты вона симпатичная, курносая, любо-дорого на тебя глядеть. У нас кстати тут мужиков полно в дозоре!

Прыскаю со смеху:

– В ночном, или дневном?

Но женщина моей иронии не понимает, причмокивает губами и глаза у нее светятся.

– Охрана у хозяина все как на подбор. Выбери любого. Высокие, красивые и главное – молчаливые!

Хрюкаю. Плохая привычка с детства. Похрюкивать со смеху.

– Да ты не смейся, мужик молчаливый всегда хорошо, значит работающий, у нас в деревне все расп... кхм... говорливые были, вот я и замуж не пошла, а ты чего холостая, да веселая такая? – меняет тему и глаза у Аглаи вспыхивают.

– С моим именем мне только и веселится.

Фыркаю.

– Чего так? Имя как имя.

– Я часто в детстве гостила у бабули в заж... в местах весьма отдаленный, так меня вся деревенская ребятня гнобила, прозвали Буренкой...

– Чего так?

– Корову Зойкой звали, – выдаю свою тайну и Аглая смеется, причем в голос, а я как Штирлиц, усыпивший бдительность коллеги, – возвращаюсь к теме, которая сильно заинтересовала, – так что насчет Альбины?

Она числится учительницей, или, вернее сказать, числилась, но вот уверенно заняла место в постели хозяина. Любовница это его.

– Любовница? – выдаю, заторможенно хлопнув глазами.

Почему-то начинает саднить в области груди. Слева.

Больно даже становится, тянет почесать, унять зуд.

– Да, – утвердительно кивает женщина.

– Нет у него в любовницах Альбин. Я всех знаю. Розы шлю, – брякаю неверяще, но женщина смотрит на меня как-то с подозрением.

– А чегой-то ты пассиям босса цветочки посылала?

Женщина прищуривается, словно новую охотницу за боссом встретила.

– Я работала референтом у Демьяна Сергеевича.

Киваю и сжимаю пальцы. Почему мне так неприятно слышать, что у Демонюки сожительница?!

– А... – выдает многозначительно Аглая, – так я не знаю. Живет Альбина тут. Разъезжает правда на всякие показы и острова, но в общем, невеста она. Вот так вот.

Женщина спохватывается, ударяет себя полотенцем по коленкам и отходит, крикнув:

– Ты кушай, кушай, Зорька, у нас тут не забалуешь, дела...

И почему мне кусок в рот не лезет?!

Не знаю. Уныло киваю своим мыслям и выхожу из кухни. Заставляю себя быть бодрой и веселой, беру курс в сторону спальни малышки.

– Ты тут на работе, Николаева, не забывай. И пусть тебе приснилось многое. Все это сон, морок, – бурчу под нос, а сама вспоминаю старую присказку, которую часто мама мне на ушко шептала, когда мы гостили в деревне и я меня кровать.

– *Спишь на новом месте, приснишь жених невесте...*

Надо же. Глупости какие. Босс просто Демонюка тот еще, вот и преследует меня даже ночью, даже во снах...

С этими мыслями я подхожу к детской и застываю. Не знаю стоит ли стучать, или же так войти, но все же я слегка скребусь в белоснежную лаковую поверхность и нажимаю на золотую ручку, вхожу в спальню своей подопечной и застываю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.